

Современный научный дискурс предусматривает использование термина «регион» в нескольких взаимоисключающих смыслах. Так, в экономических дисциплинах категории «регион» и «район» используются как синонимы, что не всегда оказывается продуктивным. По нашему мнению, термины «регион» и «район» существенно различаются.

Район представляет собой непрерывную и однородную территорию. **Регион** же — это относительно неоднородная территория, в пределах которой имеется набор однородных характеристик политического, экономической, культурного, социологического, экологического, географического, языкового и другого ландшафта. На различных уровнях интерпретации понятия «регион» конкретный набор этих характеристик различен.

Региональное поле скрепляется различными видами протекционистской защиты со стороны его членов. Свойственное ему единство может быть политическим (например, СНГ, Евросоюз), культурным и языковым (например, страны Британского содружества), конфессиональным (православные страны, исламские и т.н.), идеологическим (коммунистические государства), социокультурным (Россия и Сербия, Канада и Великобритания и др.).

На *макроуровне* под регионом мы будем понимать территориальное образование, обладающее необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящее из групп государств, далеко не всегда имеющих общие границы (например, регион Севера, страны Глубокого Юга, регион Юго-Восточной Азии). Здесь максимальна неоднородность набора характеристик; основные элементы культуры, например язык и религия, социально-демографические параметры, административно-территориальное деление обладают качествами прерывности. И только часть географических, экономических, экологических, политико-философских и некоторых других характеристик проявляет черты относительной глобальной однородности.

В рамках этого уровня следует различать:

– *монополярную* модель — региональные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из групп государств, где одно из них является системообразующим для всего региона (например, страны Запада с центром США, Востока с центром СССР);

– *полиполярную* модель — региональные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из групп государств, где ни одно государство не является системообразующим для всего региона (например, регионы Севера и Юга, страны Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Карибского бассейна, третьего мира).

На *среднем* уровне под регионом мы будем понимать территориальное образование, обладающее необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящее из государств, а также территорий государств, примыкающих к этому региональному образованию на основании какого-либо системообразующего фактора (например, регион Каспийского моря, регион Северной Евразии).

Здесь средняя интенсивность распространения характеристик неоднородности. Относительной однородностью, как правило, обладают близкие языки, религия, элементы культуры и образа жизни, экономики, философско-политические обоснования и проекции будущего развития и т.п.

Именно в таком контексте употребляются понятия: Латиноамериканский регион, регион стран Балтии, регион стран Карибского бассейна.

На *микроуровне* регион — это территориальное образование внутри той или иной страны, обладающее необходимым набором целостно-образующих характеристик, состоящее из одного или нескольких административных и других районов и демонстрирующее

определенную степень однородности в общем (природном, культурном, экономическом, демографическом и т.д.) ландшафте.

В рамках данного дискурса под регионами понимают субъекты административно-политической и хозяйственной деятельности той или иной страны. Так, Декларацию о регионализме в Европе приняли более 300 регионов данного континента; термин «регионы России» в настоящее время подразумевает 85 субъектов Российской Федерации.

Регионоведческое знание создавалось и создается в рамках знания не только научного, но и *донаучного* и *околонаучного* (*внеаучного*) зародилось оно в рамках *мифологического* и *религиозного сознания* (деление мира на небесный, земной и подземный), его элементы встречаются в народных сказках как явления художественного сознания (например, остров Буян в пушкинской «Сказке о царе Салтане»). На уровне *обыденного сознания* у каждого человека существует понятие малой родины как основы пространственного конструирования повседневного существования.

В рамках и *обыденного сознания*, и *здравого смысла*, и *общественного мнения* постоянно формируются регионоведческие представления, которые не поддаются систематической эмпирической проверке (не верифицируются и не фальсифицируются, содержат логические цепи утверждений, которые нельзя эксплицировать явным образом и проверить на научную достоверность). Это знание ограничено в социальном времени и пространстве личным или групповым опытом и не является всеобщим.

Те или иные концепции регионального строения носят исторический характер, определяют место того или иного народа, государства в системе окружающих его стран. При этом представления самых древних культур и цивилизаций, уже исчезнувших с исторической арены, ушли вместе с ними, те же культуры, которым удалось сохраниться и продолжить свое развитие, создали богатый пласт исторических наслоений традиционных представлений о региональном строении мира (одной из таких цивилизаций, бесспорно, является китайская).

Рассматривая регионоведческие как науку и учебную дисциплину, мы сосредоточиваем внимание на том, что поддается систематической эмпирической проверке, может быть подвергнуто процедуре научного доказательства. Крайне важно при этом понимать, на каких позициях или в рамках каких теоретических схем моделирует «свое» региональное пространство партнер, соратник или противник.

Анализируя пару «теория — факт» с позиции *умеренного теоретизма*, мы считаем, что теория влияет на процесс выявления и представления фактов в рамках нашей дисциплины. К регионоведению полностью может быть применен вывод А.Н. Никифорова о том, что влияние теории в первую очередь «направлено на лингвистический компонент факта — предложение. Теория задает значение терминов и в значительной степени детерминирует смысл фактуальных предложений».

Вставая на позиции *этноцентризма*, в соответствии с которыми региональное пространство наполняется исходя из преимущественной целесообразности наших собственных интересов, мы всегда будем находиться в состоянии «войны против всего иного».

Позиция *культурного релятивизма* создает основания для научного или политического диалога.

Регион, таким образом, — это особое междисциплинарное предметное поле, категории регионоведения и смежных дисциплин для обозначения определенной части территории, социально-территориальных образований на один порядок меньших, чем некоторая территориальная общность, ограниченная пространственно-временными рамками «проблемного поля» и/или «проблемных («деятельностных») узлов» определенных уровней. Эта категория крайне сложна для универсального определения в связи с многоаспектностью и многоконтекстностью употребления термина.

Активный раздаточный материал

Регионализм может служить свидетельством как силы, так и слабости тех или иных региональных образований. Если региональная политика на международном, внутреннем или местном уровне направлена на удержание статуса региона, то она является средством реализации и закрепления уже приобретенных преимуществ, это, как правило, политика сильного региона. Если таковая направлена на изменение ситуации в регионе или баланса между регионами, то она служит средством борьбы слабого за изменение status quo.

На **макроуровне** регионализм говорит о недостаточности, а порой и слабости крупнейших международных организаций и неспособности с их помощью решать весь комплекс транснациональных задач, стоящих перед человечеством.

На **среднем** уровне регионализм обусловлен недостаточностью, а порой и слабостью двухсторонних отношений между государствами и неспособностью по преимуществу с их помощью решать комплекс задач двухсторонних отношений между государствами.

На **микроуровне** регионализм свидетельствует о недостаточности, а порой и слабости как Государства, так и местных органов власти в решении комплекса проблем социального развития относительно однородных территорий.

Отношения между регионами — это результат взаимодействия не только «по горизонтали», но и «по вертикали». Например, Россия и целый ряд других регионов СНГ ведут самостоятельную внешнюю политику в той или иной области на глобальном цивилизационном уровне.

Трехуровневое деление весьма условно. Скажем, такие региональные ассоциации и внутрирегиональные зоны, как ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ, свободные экономические зоны и др., не вписываются в предложенную классификацию.

Таким образом, *существующие регионы и границы между ними фиксируют определенный уровень согласия общества относительно степени своей однородности и характера самоидентификации*. Соответственно, изменения в основных характеристиках политической, экономической, социальной, культурной жизни, в динамике и содержании информационных потоков приводят и будут приводить к потере актуальности прошлых и возникновению новых самоидентификаций, порождающих новые регионы

Региональная структура и региональная политика в РК

Под региональной политикой понимается целенаправленная деятельность центральных органов государственной власти страны, сосредоточенная на достижении позитивных сдвигов в территориальной организации общества и хозяйства.

Региональная политика состоит из нескольких аспектов (направлений, уровней), к которым относятся:

- собственно политические отношения с регионами;
- межбюджетные отношения;
- общие социально-экономические и отраслевые экономические действия, непосредственно связанные с интересами регионов,
- и т.д.

Все это — региональная политика в широком смысле; ее границы достаточно трудно определить, поскольку фактически все государственные действия в стране, имеющей четкую территориальную организацию, могут приобретать такой аспект.

В настоящее время актуальной проблемой дифференцированного территориального развития Казахстана, является разработка мер по обеспечению баланса в развитии регионов, поддержке проблемных территорий, регулированию региональной конкуренции, выравниванию социально-экономической дифференциации.

Данная проблема характерна для страны уже достаточно длительный период, поэтому от проведения эффективной региональной реформы экономического развития Казахстана, по сути, зависит будущее страны.

Сама по себе региональная политика представляет собой сферу деятельности государства и его органов, призванную обеспечить экономическое развитие той или иной страны в пространственно-территориальном аспекте, с наиболее рациональным размещением производительных сил и выравниванием уровня жизни населения.

При этом **основной целью региональной политики**, как правило, является сглаживание наиболее острых социальных и экономических диспропорций между отдельными регионами данной страны.

Для Казахстана, разделенного в административном порядке на 2 города республиканского значения, включая столицу страны - Астану и 14 областей, тема выработки и реализации эффективной региональной политики актуальна по двум основным обстоятельствам.

Во-первых, *природно-географическими характеристиками территории страны*, параметры которой создают существенные риски для осуществления сельскохозяйственных работ, промышленного производства, требующих концентрации коллективных трудовых усилий и капитала и гарантий со стороны государства.

Во-вторых, в связи с неэффективным планированием и осуществлением ключевых мер в рамках рассматриваемого направления государственной деятельности и неравномерностью развития региональных структур. Очевидно, что именно эта сторона региональной политики государства отражает такие негативные моменты, как *неравномерное и непропорциональное развитие регионов*, недостаточная помощь наиболее отсталым из них, слабый приток инвестиций в регионы, недостаточная обеспеченность местного населения рабочими местами, высокий уровень внутренней миграции и т.д.

Среди приоритетных целей региональной политики:

1. создание единого, равномерно развитого экономического и правового пространства;
2. обеспечение государственной и территориальной целостности Республики Казахстан;
3. укрепление основ гражданского общества;

Активный раздаточный материал

4. развитие системы местного самоуправления и создание условий для участия граждан государства в управлении процессами общественного развития;

5. повышение стандартов уровня жизни и социальной защиты граждан Республики Казахстан;

6. выравнивание условий социально-экономического развития регионов;

7. определение приоритетности развития регионов, имеющих особое стратегическое и геополитическое значение.

Законодательного закрепления требуют также принципы, на которых должна строиться государственная региональная политика Республики Казахстан. Это **принципы**:

- государственной и территориальной целостности Республики Казахстан;
- суверенитета Республики Казахстан;
- верховенства республиканского права;
- единства политического, экономического, социально-культурного и правового пространства;
- единства системы государственных органов власти;
- равноправия регионов Республики Казахстан;
- разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Республики Казахстан и органами местной власти регионов Республики Казахстан;
- самостоятельности местного самоуправления;
- баланса интересов республиканского центра и регионов.

Министерство регионального развития Республики Казахстан — является центральным исполнительным органом Республики Казахстан, осуществляющим руководство по формированию и реализации государственной политики в сферах: регионального развития; развития и поддержки частного предпринимательства; архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, жилищных отношений и коммунального хозяйства, государственного регулирования в области водоснабжения и водоотведения, электроснабжения, теплоснабжения и газоснабжения в пределах границ (черты) населенных пунктов; управления земельными ресурсами, геодезической и картографической деятельности.

Министерство регионального развития Республики Казахстан имеет ведомства:

1) Комитет развития предпринимательства Министерства регионального развития Республики Казахстан;

2) Комитет по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства регионального развития Республики Казахстан;

3) Комитет по управлению земельными ресурсами Министерства регионального развития Республики Казахстан.

Министерство регионального развития Республики Казахстан осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан, иными нормативными правовыми актами, а также настоящим Положением.

Министерство регионального развития Республики Казахстан является юридическим лицом в организационно-правовой форме государственного учреждения, имеет печати и штампы со своим наименованием на государственном языке, бланки установленного образца, в соответствии с законодательством Республики Казахстан счета в органах казначейства.

Министерство регионального развития Республики Казахстан вступает в гражданско-правовые отношения от собственного имени.

Активный раздаточный материал

Министерство регионального развития Республики Казахстан имеет право выступать стороной гражданско-правовых отношений от имени государства, если оно уполномочено на это в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Министерство регионального развития Республики Казахстан по вопросам своей компетенции в установленном законодательством порядке принимает решения, оформляемые приказами руководителя Министерства и другими актами, предусмотренными законодательством Республики Казахстан.

Структура и лимит штатной численности Министерства регионального развития Республики Казахстан утверждаются в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ

Основные понятия: *номенклатура, проблема идентификации элиты (элит), элита глобальная, элита региональная, элита локальная, региональная властная структура, ресурсы региональной власти, структура региональной элиты, региональный административный ресурс, легитимность властных групп.*

1. Понятие элиты и ее идентификация

Огромную роль в развитии региональных сообществ играют региональные властные элиты, прежде всего политические и административные, которые призваны формировать нормативное, бюджетное, налоговое, организационное, управленческое региональное пространство для успешного функционирования органов региональной власти и управления.

Под властной элитой в современной социологии и политологии понимают совокупность индивидов, занимающих наиболее важные позиции в государственных и общественных институтах, что позволяет им принимать стратегические решения, касающиеся всего общества, и легально использовать общественные ресурсы в публичных и частных целях.

Соответственно, региональная элита представляет собой совокупность персон, занимающих наиболее значимые позиции в важнейших институтах региона, что позволяет им принимать стратегические решения относительно функционирования региона, используя при этом общественные ресурсы.

Учитывая региональную структуру современного мира, с уверенностью можно говорить о глобальной элите, а также особым образом сорганизованных с ней региональных и местных элитах.

Правомерность и контексты использования категории «глобальная элита» далеко не однозначны. Современный американский исследователь, профессор антропологии Университета Нью-Йорка Д. Харви, обоснованно полагает неверным «считать, что правящий класс ограничивал свою деятельность и лояльность пределами определенного национального государства... Международные связи всегда были важны, как в рамках колонизаторской и неокolonизаторской политики, так и в отношениях, сложившихся еще в XIX в. или даже раньше... Это не означает, что лидеры правящего класса не ассоциируют себя с определенным государственным аппаратом. Важно, с каким именно государством эти связи для них будут первостепенными, однако связи эти не более стабильны, чем постоянно перемещающийся капитал».

Категория «глобальная элита» в узком смысле этого слова имеет своим содержанием относительно небольшое число лиц, принимающих решения на глобальном уровне. В широком смысле термин подразумевает суммарный состав элит всех уровней в глобальном масштабе.

Понятие «элита» происходит от латинского *eligere*, затем трансформировавшегося во французское слово *elite* - лучшее, отборное, избранное. Использование в близком к современному смыслу зафиксировано с 1360 г. В средневековый английский язык (XIV в.) «*elite*» проникло из старофранцузского и существовало как глагол в значениях «отбирать», «выбирать на должность», как прилагательное — «выбранный» и «избранный» и как существительное — «избрание». Однако уже к XIX столетию это слово считалось устаревшим. В современном значении оно фиксируется словарями с 1823 г. В немецком языке слово «элита» появилось в конце XVIII — начале XIX в. Известный английский исследователь элит Т. Боттомор в книге «Элиты и общество» приводит пример употребления этого слова в XVII в. для обозначения товаров высшего качества, а

затем с XIX в. — для обозначения персон и групп, находящихся на верху социальной иерархии.

В русский язык слово «элита» вошло только в XX в. Столь позднее появление термина связано и с тем, что само описываемое явление возникло сравнительно недавно. Для обозначения тех, кто стоит на вершине пирамиды власти, использовались другие слова. Это далеко не случайно.

Как видно из приведенных выше примеров, слово «элита» соединяет в себе одновременно значения избранности, избранныости и лучшего. Доиндустриальное общество было основано на наследовании, сословности, традиции, а не на отборе и выборе. Членами руководящих слоев становились в основном по праву рождения, завоевания, благодаря монаршей воле (капризу), реже — счастливому случаю. Выборы если и происходили, то среди равных — внутри сословий, цехов, курий, корпораций. Кроме того, находившиеся на вершине общества индивиды уже в силу своего положения рассматривались как лучшие и избранные. Русское слово «благородный» в этом смысле очень характерно. Схожие мотивы можно найти и в других языках. В германских языках слова, обозначающие верховного правителя, царя (например, немецкое KONIG, английское KING), восходят к латинскому GENS — «род» и означают «благороден», «хорошо рожден». Группа, занимавшая высшее положение в традиционном обществе, как раз и выделялась по своему происхождению, рождению, благородству. Внутри господствующего сословия — дворянства — существовал довольно узкий слой аристократов. Именно они и представляли собой людей, по праву рождения властвовавших над обществом.

Революции привели к разрушению этой системы власти. Появилось современное гражданское общество, освободившееся от сословных ограничений. Политика отделилась от экономики. Положение человека, его права, статус, возможности жизненного пути уже не определялись происхождением. Начиналось политическое высвобождение человека и гражданина. В результате этих изменений власть становится более открытой. Принцип выборности, контроля над политической властью со стороны других ветвей власти, общественности, прессы привел к кардинальным изменениям властного сообщества. Появляется элита как такой тип властной группы, который формируется публично и в основном в связи с индивидуальными успехами своих членов. Конечно, заслуги, положение, связи, богатство родителей и родственников составляют важный «капитал» соискателя высших позиций в обществе, но для политика и администратора немаловажное значение приобретают общественное мнение, воля избирателей и собственное умение успешно функционировать в политико-административной сфере.

Разумеется, переход от господства аристократии к элите был не единомоментным. Кроме того, многие представители аристократии сами не желали упустить возможность остаться у власти в условиях нового общественного строя. Процесс перестройки властных структур проходил в соответствии с конкретными историческими и социально-экономическими условиями, традициями разных стран. Причем трансформировалась не только национальная, центральная власть, но и региональная.

После революции 1917 г. в России также происходит смена властных групп. Но, как и при царском режиме, в советском обществе не практиковалось формирование высшего управленческого слоя с помощью выборов (для политиков) или отбора (для администраторов), проходивших в условиях более или менее открытой и равной конкурентной борьбы. Сложилась особая структура общественной власти, система продвижения по служебной лестнице, отбора кадров политического, экономического и административного управления. В ней важную роль играли органы коммунистической партии, которые осуществляли полномасштабный контроль формирования управленческой структуры. Все более или менее важные должности учитывались, определялось соответствие между этими должностями и характеристиками людей, которые могли их занимать. В зависимости от значения должности, ее уровня в системе публичного управления «подбором кадров» занимался партийный комитет (районный,

городской, областной, республиканский, центральный), у которого была номенклатура (т.е. перечень) должностей, за которую он отвечал. Эта система получила название номенклатурной. А лица, занимавшие важные позиции в политической, социальной и экономической сферах, в обиходе и в научной литературе, анализирующей советское общество, стали называться номенклатурой. Как особый слой и как система власти номенклатура сформировалась не сразу. Время ее активного создания относится к середине 1920-х — середине 1930-х гг.

Реформы 1980—1990-х гг. привели к слому номенклатурной системы. Начался переход к новым основаниям власти. В России появляется элита. Но процесс находится еще только в самом начале.

Для элиты, как и для других властных групп, оказываются существенными такие характеристики, как занятие важных общественных ролевых позиций, принятие значимых решений, контроль над ресурсами, восприятие окружающими естественности того, что данные люди оказываются «начальниками».

Возникает еще один вопрос: как мы узнаем, что именно эта группа людей и является элитой? Другими словами, по какому основанию мы можем идентифицировать определенную совокупность людей как элиту? Идентификация элит(ы) — базовый вопрос при исследовании властных структур. Ответ на него определяет стратегию исследования. В научной литературе выделяются три основных подхода: решенческий, или результативный; репутационный, или «престижный»; и позиционный.

Решенческий, или результативный, подход основывается на утверждении, что в элиту входят те, кто принимает решения, важные для многих людей, или оказывает существенное влияние на принятие таких решений. Исследователи, использующие решенческий подход, считают, что между теми, кто принимает решения, и теми, кто занимает высшие позиции в иерархии, существует значительное, хотя и неполное, совпадение. Этот исследовательский путь предполагает выявление наиболее важных решений, а затем детальное изучение процесса их принятия. Основная сложность, возникающая при использовании этого подхода, связана с трудностью выявления решений, оказывающих принципиальное воздействие на ту или иную сферу общественной жизни, реальных механизмов принятия такого рода решений и реальных фигур, принимающих решения.

В условиях быстрых социальных изменений, как, например, в России, очень трудно определить, кто принимает важные решения, а также какие решения могут оказаться важными. Например, работа начальника теплоцентрали в условиях стабильного общества достаточно рутинна, и он принимает, как правило, чисто технические решения, связанные с исполнением своих функциональных обязанностей. Но при существующей в нашей стране дезорганизации народного хозяйства и в экстремальных природно-климатических условиях последствия решений и действий его российского коллеги по своему значению могут превосходить губернаторские. Тем не менее, отечественные исследователи пытаются активно использовать данную идентификационную стратегию.

При репутационном («престижном») подходе идентификация членов элит происходит на основе суждений экспертов, аналитиков, оценивающих влияние определенных субъектов путем личного восприятия.

Позиционный подход базируется на предположении, что существует значимая связь между должностью (позицией), занимаемой индивидом или группой, и их возможностями принимать важные для общества решения и распоряжаться общественными ресурсами. Предполагается, что перечень такого рода позиций известен. Таким образом, положение индивида или группы в официальной социально-политической и экономической структуре общества говорит о вхождении или невхождении в элиту. Элита — это те, кто «начальники по должности». Трудности, с которыми исследователи сталкиваются, применяя этот подход, обусловлены определением связей и границ влияния для тех или иных позиций и лиц (групп), их занимающих, особенно на региональном и местном

уровнях. Также не учитывается возможное расхождение между должностью и реальной ролью ее занимающего. Тем не менее большинство исследователей при идентификации элит используют позиционный подход.

В отношении региональной властной элиты это означает, что ее членом является тот, кто занимает определенную позицию в той или иной социальной системе, позволяющую (по крайней мере, потенциально) этому субъекту оказывать значимое влияние и принимать существенные в масштабах региона и для данной сферы деятельности решения. Перечень такого рода позиций определяется формальной структурой институтов и институций. Важно иметь в виду, что региональная элита стратифицирована, т.е. членов элиты можно выстроить по их значимости, влиянию, «весу» в региональной жизни. На вершине пирамиды влияния находится центральная региональная элита, в которую входят по статусу губернаторы и вице-губернаторы, председатели законодательных собраний и иных представительных органов власти, руководители и собственники крупнейших экономических и финансовых структур. Ниже расположена высшая региональная элита. Провести четкую грань между первым и вторым секторами не всегда возможно и теоретически, и практически. Тем не менее, понятно, что, например, губернатор «важнее», чем простой депутат.

Конечно, позиционный подход имеет свои ограничения, особенно в отношении региональных элит. Например, политические решения, касающиеся региона, могут приниматься в Москве или в другом регионе. И все же этот подход представляется оптимальным. Как уже говорилось, в быстро меняющемся обществе весьма сложно зафиксировать, кто именно в той или иной ситуации принимает окончательное или кардинальное решение (а это одна из важнейших характеристик элиты). Говорить же об устойчивости этой функции, ее закреплённости за определенными группами (индивидами), а также о некоторой рутинизации процесса принятия решений (другая важная характеристика элит) затруднительно. Но вполне реально определить должности и людей, их занимающих, которые могут принимать решения, часто должны это делать и несут персональную ответственность за последствия этих решений.

Более конкретно идентифицировать высшую региональную элиту можно следующим образом.

В политической сфере (региональная *политическая элита*) это депутаты Государственной думы от региона, депутаты представительных органов власти (законодательных собраний, региональных дум, государственных собраний и т.п.), председатели представительных органов власти районов, областей, краев, республик, руководители региональных партий и региональных отделений общенациональных партий.

В административной сфере (РЕГИОНАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЭЛИТА) — председатели министерств (комитетов), администраций субъектов Федерации и их заместители, главы администраций районов и их заместители, руководители структур прямого подчинения федеральным органам власти и представители федеральных министерств и ведомств в субъекте Федерации.

В экономической сфере (ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭЛИТА) — руководители крупнейших на территории региона государственных и частных производственных и финансовых структур и их заместители, руководители предприятий коммунального сектора и их заместители.

Региональность элиты можно также определить позиционным методом. Региональная элита — это такая элита, которая действует в масштабах региона и участвует в принятии решений, имеющих значение для функционирования политической, экономической и социальной сфер региона в его целостности.

2. Факторы существования региональных властных структур

Проблема становления новых властных групп не сводится к замене одних лиц другими или к переименованию должностей. Любая региональная властная структура

обладает важной характеристикой, которая подчеркивает ее устойчивость, стабильность, привычность для людей, рутинность. Необходимо время, чтобы новый тип властвования, иерархических взаимоотношений «притерся» к существующим и вновь возникающим экономическим, социальным реалиям. Должен сложиться новый общественный порядок. Состояние, само собой разумеющееся для общественных учреждений, поступков, образцов поведения, норм и правил, регулирующих поведение простых людей и должностных лиц, описывается термином «институционализация». То или иное учреждение, установление, особая функциональная группа людей институционализировались, если достаточно успешно «вписались» в существующие отношения, стабилизируют поведение, отношения в какой-либо сфере общественной жизни, задают нормы и воспринимаются основными социальными субъектами как сами собой разумеющиеся, правомерность их существования не вызывает сомнений. Таким образом, властные структуры и властные отношения становятся институтом — устойчивым социальным образованием, определяющим формы взаимоотношений людей в той или иной сфере.

Со временем происходит деинституционализация, связанная с тем, что институты изживают себя, становятся ненужными, неспособными выполнять прежние общественные функции. Некоторое время старые институты еще поддерживают свое существование с помощью законодательства, общественной привычки, действуя более формально. Но постепенно или в результате быстрых социальных потрясений (например, революций) они сходят с политической арены.

Совокупность институтов, свойственная данному обществу, образует институциональный порядок, обладающий целостностью, системностью. Элементы этой целостности взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому *любая* властная группа в значительной степени зависит от тех условий, в которых она действует, от окружающей ее совокупности институтов. В этом смысле решения и действия политически важных лиц очень редко бывают произвольными. Вместе с тем властные группы, будь то аристократия, номенклатура или элита, в силу своего особого положения в обществе могут очень серьезно воздействовать на другие институты, способствовать появлению новых и уходу старых, т.е. они выступают как институционализирующие институты.

Любой институциональный порядок, любой институт требуют своего объяснения и оправдания, т.е. *л е г и т и м а ц и и*. Другими словами, члены общества должны понимать смысл, значение данного института для общества, представлять его как наилучший, отвечающий требованиям справедливости и общего блага и быть согласными с принципами его функционирования. Легитимный институт — это тот, который соответствует нормативным и ценностным ориентациям граждан.

Проще говоря, мы признаем тот или иной институт, его авторитет, власть над собой и право конкретных людей осуществлять власть в силу того, что она порождает у нас доверие. Это доверие может основываться на чувстве эмоциональной близости и преданности. Мы подчиняемся, ощущая некое «право» индивида или группы лиц нами руководить. В таком случае мы говорим о харизматической власти и **ХАРИЗМАТИЧЕСКОМ ТИПЕ ЛЕГИТИМНОСТИ** или легитимного авторитета. Как правило, в современном обществе такая легитимность возникает в условиях общественного кризиса, революции.

Легитимный авторитет может «держаться» на обычае, традиции. Люди подчиняются тем, кто обладает властью, потому что так заведено «исстари», предками. Основная аргументация для обоснования сложившихся иерархических отношений связана с историей, мифами, легендами, религией и т.п. Такой тип легитимности называется **традиционным**.

Для современных обществ более характерен **легально-рациональный** авторитет. Он базируется на убеждении, что основанием власти являются закон, правила, инструкции и надлежащее их исполнение в соответствии с утвержденными и общепринятыми процедурами. Власть пользуется авторитетом, если она действует в

соответствии с законом, который воспринимается как рациональный, справедливый и беспристрастный, стремится к общему благу, представления о котором разделяются большинством членов общества.

Выделение этих трех типов легитимности связывают с именем М. Вебера. Надо иметь в виду, что описанные им легитимные авторитеты носят «идеальный» характер. В реальной жизни мы обычно имеем дело со смешанными вариантами легитимности. Но для научного и политического анализа указанное разделение очень важно.

3. Ресурсы региональной власти и их характеристика

Политическая ВЛАСТЬ, как общенациональная, так и региональная, проявляется, прежде всего, в том, что она опирается на определенные ресурсы. Кроме того, она их контролирует и распределяет. Доминирование одной социальной группы над другой во многом связано КАК РАЗ с тем, что первая обладает доступом к ресурсам и их контролирует, а вторая — нет. В самом общем виде ресурс может рассматриваться как нечто такое, обладание чем и использование позволяет индивиду или группе влиять на других индивидов или группы. Понятно, что возможность оказывать влияние связана как с использованием самого ресурса, так и с потребностью других групп в определенном ресурсе. В первом случае властные группы стремятся монопольно владеть тем или иным ресурсом (например, правом на насильственное принуждение) и использовать его. Во втором — элиты контролируют и определяют формы доступа других групп к ресурсам (например, обладают монополией на энергоресурсы). Возможность доступа к ресурсам или отсутствие таковой приводит к очевидно неравным отношениям в обществе. Политическая борьба во многом связана именно с противоборством в области контроля над ресурсами. Что же может использоваться для доминирования (господства)? Какие ресурсы могут быть в распоряжении властных групп?

Социальные ресурсы обусловлены социальной организацией общества, его классовой, национальной структурой, особенностью социальных сетей и связей между отдельными людьми и социальными группами. В национальных регионах отчетливо наблюдается использование группами, борющимися за власть, этнического фактора. Особенно сильно это проявилось в конце 1980-х — начале 1990-х гг., приведя к существенному перераспределению власти в российских республиках и провозглашению самостоятельности союзных республик СССР. Одновременно в «национальных» регионах для укрепления и сохранения власти, а также и для ее захвата активно использовались родственные, клановые связи, играющие центральную роль в организации традиционной жизни. В «русских» регионах очень важным ресурсом местных властных групп могут выступать личные дружеские связи, совместная учеба, работа или служба, принадлежность к одному «кругу». Смена регионального лидера, как правило, влечет за собой смену «команды» — его ближайшего окружения, обеспечивающего единство контроля над ресурсами и принятием решений, а также определенность проводимой политики. За пределами своего социального окружения элиты могут обращаться за поддержкой к тем или иным социальным группам, на которые они ориентируются и которые могут быть их потенциальным электоратом, — рабочим, пенсионерам, крестьянам, молодежи, среднему классу и т.п. Специфика социального состава региона ориентирует политическую элиту на определенные действия, направленные на предоставление части материальных, экономических и иных благ группам, способным выступать основой ее социально-политической поддержки.

Экономические ресурсы определяются возможностью контролировать потоки финансовых и материальных объектов. В сырьевых регионах борьба между группами, претендующими на элитные роли, разворачивается вокруг добывающих и перерабатывающих предприятий. На территориях с развитой транспортной сетью конкуренция идет за контроль над портами, железной дорогой и т.п. Важное значение имеет также банковская система. Практика «уполномоченных банков», когда решением

Активный раздаточный материал

региональной администрации определенным банкам давалось монопольное право обслуживать бюджетные операции, служит хорошим примером контроля и использования экономических ресурсов.

Политические ресурсы представляют собой совокупность политических институтов и институций — политических учреждений и должностей, политических партий и организаций, средств мобилизации населения, организационных возможностей.

Административные ресурсы связаны с нормативным регулированием, т.е. они представляют собой прежде всего возможности, получаемые элитными группами в связи с определенной сферой компетенции. По сути, это формально-институциональные ограничения, создаваемые и используемые элитами. На уровне регионов властные группы широко используют возможности нормативного регулирования, чтобы создавать благоприятные условия для союзников и неблагоприятные — для оппонентов.

Еще один вид административных ресурсов — возможность непосредственного административного давления на граждан, экономических субъектов, различные социальные группы. К нему относится и система административного управления.

Во время проведения федеральных и региональных выборов аналитики и журналисты часто говорят об использовании региональными элитами административного ресурса. Здесь имеются в виду, прежде всего следующие механизмы:

- определение региональной избирательной системы. В Российской Федерации законодательство, определявшее порядок проведения выборов на уровне субъекта, было унифицировано. Но в ноябре 1993 г. в регионах началась работа по созданию собственного избирательного законодательства. В большинстве из них была принята мажоритарная избирательная система, в меньшей части — пропорциональная. В одних регионах проводятся однотуровые выборы, в других — двухтуровые. В разных областях и республиках создаются как одномандатные, так и многомандатные округа. Все эти различия могут носить случайный или технический характер, а также возникать в результате стратегии властных элит, определяющих, как построить избирательную систему, гарантированно обеспечивающую им выигрыш. Например, в Республике Калмыкии при выборах в хурал (парламент) формируются 18 одномандатных округов, в которых возможно состязание кандидатов, и общереспубликанский округ, по которому баллотируются 9 безальтернативных кандидатов, выдвигаемых президентом Калмыкии. Чтобы этот список прошел, достаточно всего 15% поданных за него голосов. Таким образом, властная элита республики обеспечивает себе заведомо выигрышные позиции. Важным рычагом является и правовое регулирование порядка финансирования выборов;

- формирование избирательных комиссий и влияние на них. Влиять на комиссии можно, используя их зависимое материальное положение, так как финансируются они из регионального бюджета, помещения и оргтехника предоставляются администрацией. Кроме того, председатель и члены комиссий также часто лично зависят от расположения региональных властей (получение квартиры, дополнительных льгот и т.п.);

- нарезка округов. Региональная властная элита может путем изменения границ между избирательными округами увеличить или уменьшить шансы избрания того или иного кандидата. Например, если известно, что за «нелояльного» кандидата X голосуют в основном сельские жители, то можно присоединить к сельской местности часть городских поселений, изменив соотношение сторонников и противников этого кандидата. Можно убрать в другой

Активный раздаточный материал

округ «ненужный» электорат, оставив только лояльное население и тем самым обеспечив победу союзнику;

- выдвижение и регистрация кандидатов. Здесь возможно как нормативное регулирование (например, определение минимальной численности группы избирателей, имеющих право выдвижения кандидата), так и помощь администрации по сбору подписей, привлечение «внимания» правоохранительных органов к определенным кандидатам, пристрастная проверка всех процедур избирательной комиссией и т.п.;

- возможность оказывать давление на региональные СМИ с целью поддержки тех или иных кандидатов или оппонирования им.

Географические ресурсы определяются местоположением региона и «встроенностью» его в политические и экономические межрегиональные и международные отношения. Региональная элита географически удачно расположенного региона может получать дополнительные «козыри» в переговорах с федеральным центром, играть важную роль в сообществе региональных элит, иметь дополнительные экономические возможности. Например, резкое уменьшение количества выходов страны к морю после распада СССР естественным образом повысило значение регионов, имеющих порты. Они стали важным коммуникационным звеном в экономических отношениях других регионов (и России в целом) с внешним миром. Региональная элита, контролирующая инфраструктуру, тоже получает экономические и политические дивиденды. Наличие железнодорожных узлов, судоходных рек, обеспечивающих транзит грузов и пассажиропотоков, также может эффективно использоваться властными группами для усиления своего влияния и положения.

Выгодное геополитическое положение позволяет получать дополнительные экономические ресурсы. В этом случае региональная элита, контролируя часть материальных и финансовых потоков, усиливает свою власть. К примеру, расположение Краснодарского края на пути каспийской нефти к ее потенциальным потребителям создает условия для включения региональной элиты в международные экономические и политические отношения. Строительство на территории края нефтяных трубопроводов, развитие инфраструктуры делают региональные властные группы стратегически важными для федеральной власти и крупных экономических структур и дают им рычаги для политических и экономических торгов, усиливают устойчивость региональной элиты.

Информационные ресурсы связаны с обладанием информацией и ее распространением. Контроль над средствами массовой информации обеспечивает возможность воздействовать на население, в результате чего усиливается или ослабевает его поддержка тех или иных общественных групп. В настоящее время для того, чтобы произошедшее событие (да и несуществующее) стало фактом политической (или шире — общественной) жизни, необходимо, чтобы о нем сообщили СМИ. Контроль над информационными потоками позволяет создавать реальность (настоящую и прошедшую), поэтому региональные элиты прилагают большие усилия для обеспечения деятельности СМИ.

Понятно, что ресурсы могут быть как глобальными, так и общенациональными, а также региональными. Перечисленные стороны существования власти и властных групп позволяют представлять, анализировать и классифицировать их в региональных образованиях.

Вопросы и задания

1. Укажите, какие понятия и определения соответствуют друг другу:

а) региональная элита;	1) сословие, по праву рождения обладающее правом руководить обществом;
б) аристократия;	2) устойчивое социальное образование, определяющее формы взаимоотношений людей в той или иной сфере;

Активный раздаточный материал

в) номенклатура;	3) индивиды, занимающие наиболее значимые позиции в важнейших институтах региона;
г) институты.	4) лица, занимающие руководящие должности в соответствии со списками, утверждаемыми партийными комитетами.

2. Есть ли различия между номенклатурой и элитой и если есть, то в чем они заключаются?
3. Можно ли назвать элиту институтом и если да, то почему?
4. Можно ли к социальным ресурсам власти отнести социологические опросы и если да, то почему?
5. Какие вам известны подходы к идентификации элиты?
6. Репутационный подход в идентификации элиты основывается на:
 - а) добром имени людей, находящихся у власти;
 - б) экспертном суждении о наличии или отсутствии властных возможностей у тех или иных лиц;
 - в) способности человека во власти принимать решения;
 - г) наличии у индивида высокостатусной должности.
7. Как бы вы определили административный ресурс?
 - а) возможность продвигаться по служебной лестнице;
 - б) срок, на который избираются или назначаются должностные лица;
 - в) возможности, получаемые элитными группами в связи с определенной сферой компетенции.
8. Как бы вы кратко охарактеризовали легитимную власть?
 - а) законная власть;
 - б) власть, которой доверяют;
 - в) справедливая власть;
 - г) власть, обеспечивающая экономическую эффективность и стабильность.
9. Кто из представителей российских региональных элит, по вашему мнению, обладает авторитетом, основанным на:
 - а) традиционной легитимности;
 - б) харизматической легитимности;
 - в) целерациональной легитимности.Обоснуйте свой ответ.

4 неделя

Контрольные вопросы

1. Каково соотношение понятий «комплексное регионоведение» и «комплексное страноведение»?
2. Что является объектом КР?
3. Как можно определить предмет КР?
4. Что означает междисциплинарный характер КР? Как он может быть объяснен?
5. Как соотносятся между собой понятия «регионоведение» и «страноведение»? Какое из них более емко?
6. Какие есть основания сравнивать страноведение с «куполлом» над всей географией?
7. Можно ли выражение «страноведение, не претендующее на роль особой науки, должно быть лишь организационной формой объединения разнородных знаний о той или иной стране» — понимать таким образом, что страноведение вообще лишено научных основ?
8. Какова в этой связи суть так называемого проблемного страноведения?
9. Каковы функции КР и КС?

Активный раздаточный материал

10. Как определяется место КР и КС в системе научного знания?
11. Чем определяется дискуссионный характер вопроса о месте КР (КС) в системе научного знания?
12. Почему «понятие» краеведение в сравнении с регионоведением и страноведением имеет более «размытые» параметры?

Контрольные вопросы (КС)

1. В чем цивилизационный код США отличается от кода КНР?
2. Чем штат Калифорния отличается от российского Дальнего Востока?
3. Почему Япония добилась успехов при ограниченных энергетических и других природных ресурсах?
4. Какова главная геополитическая задача КНР?
5. В чем причины успеха экономической реформы в Китае?

Классификации этнических общностей

В основу классификации этнических общностей может быть положен почти любой ее элемент —

- *язык, территория, культура и др.*, а также так называемые параметры —
- *численность, половозрастной состав, социально-классовая структура* и т.д.

Этнолингвистическая классификация группирует все народы по признаку языкового родства.

Эта классификация дает генетическое истолкование существующего сходства между народами.

Языковая панорама мира крайне богата и сложна

Учеными установлено **около 6 тыс. языков**, на которых разговаривают человеческие сообщества.

Только в немногих странах люди разговаривают на одном языке, зато есть страны, где существует до 900 разных языков.

Примерно 12 языковых семей охватывают около 96% языков мира.

Каждая из семей подразделяется на подсемьи, или ветви (романская, германская, славянская и т.д.).

- Считается, что «малые» языки, или языки меньшинств, уступают свои позиции «мировым» языкам (английскому, французскому, русскому и др.).
- Часто, например, при формировании наций Америки, общность языка достигалась в ходе развития хозяйственных, культурных и других связей между разноязычными компонентами.

Л.Н. Гумилев (1912-1992) рассматривает этнос в качестве природного, биологического явления:

Этнос — это биофизическая реальность, облаченная в ту или иную социальную оболочку, биологическая характеристика.

Этнос — явление географическое, связанное с кормящим и вмещающим его ландшафтом.

При этом человек — это еще и часть биосферы нашей планеты.

Активный раздаточный материал

Своей деятельностью он нарушает тщательно отлаженные механизмы саморегуляции биосферы и вместо ожидаемого улучшения условий своей жизни может столкнуться с экологической катастрофой.

Наступление такого экологического кризиса является одной из причин гибели этносов.

Итак, сущностной характеристикой этноса является его тесная связь с **энергией**.

Как часть биосферы Земли этносы должны участвовать во всех биосферных процессах. Источник энергии — Солнце, космические излучения и радиоактивная лава в недрах Земли.

Гипотеза Гумилева заключается в том, что несколько раз за тысячелетие Земля подвергается воздействию какого-то вида космического излучения, которое отличается повышенной активностью.

Это свойство Гумилев назвал **пассионарностью**, а людей — носителей этого свойства — **пассионариями**.

Раса

- исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью происхождения и общностью наследственных физических признаков (цветом кожи и волос, формой головы и т.п.).
- Раса отражает способность внешности человека к эволюции. Раса есть отражение климата.
- Характеристики различия расовых типов обычно визуальные.

Признаки рас:

- 1) форма волос и степень развития третичного волосяного покрова (прямые, волнистые, курчавые), цвет (светлый, темный, русый);
- 2) пигментация кожи, глаз;
- 3) рост, вес, пропорции лица (скулы, высота и ширина носа, форма губ) и тела (пигмеи — 141 см, жители верховья Нила — 182 см), негроиды — прагнатизм (форма нижней челюсти).

РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ, процесс распределения и перераспределения населения по территории и его результат - сеть поселений; понятие «Р.н.» включает **размещение населения**, функциональные терр. взаимосвязи насел, мест и **миграции населения** (переселения, сезонные и маятниковые миграции).

Р.н.- сложный соц.-экон. процесс, поэтому он является предметом изучения социологии, демографии, географии населения, этнографии, градостр-ва и др. наук.

Социология исследует Р.н. как пространств, форму организации общества.

Демография изучает процессы распределения и перераспределения нас. по территории его обитания.

География рассматривает Р.н. во взаимодействии с природной средой; нас при этом исследуется как важнейший фактор формирования сети поселений, имеющей определ. экономико-геогр. параметры.

Историко-геогр. подход позволяет проследить историю освоения человеком **ойкумены**.

Влияние Р.н. на формирование и взаимопроникновение духовной и материальной культуры народов изучает этнография.

Градостроит. подход применяется при исследовании размещения насел, пунктов разной величины и функционального типа по отношению к местам произ-ва, трансп. артериям, природной среде и друг к другу; распределения нас. внутри насел, пунктов по отношению к местам приложения труда, предприятиям культурно-бытового обслуживания, зонам отдыха и др. градостроит. элементам.

Гл. закономерность Р.н.- соответствие форм расселения уровню развития экономики. Для первобытного общества характерен медленный процесс заселения терр., при этом на каждого члена общества требовалось относительно много используемых угодий, что соответствовало низкому уровню развития производит, сил. В связи с этим Р.н. первобытной эпохи характеризуется дисперсностью, нередко с преобладанием кочевых форм. Переход к земледелию означал формирование локально закреплённой сети поселений.

В ранних гос. образованиях с ростом и углублением обществ, разделения труда начинается формирование сети гор. поселений. Несмотря на усиление миграц. подвижности нас, для этой эпохи характерна крайняя терр. неравномерность Р.н.; наряду с небольшим числом относительно густозаселённых регионов существовали обширные слабозаселённые и незаселённые пространства

Индустриальному обществу присущ тип урбанизир. Р.Н.: невиданная до этого концентрация производит, сил (в т.ч. и нас.) в городах, формирование городских агломераций и урбанизир. р-нов (см. также Мегалополис, Урбанизация); резко возросшая терр. подвижность нас, причём не только на нац., но и на межстрановом уровне; снижение доли сел. нас.

Совокупность факторов, определяющих развитие процесса Р.н. на терр. страны, подразделяется на три большие группы.

1) Соц.-экон. факторы : уровень развития и сложившееся в предыдущие периоды размещение отраслей экономики, а также региональные различия в уровне доходов нас, распределении капиталовложений, трансп. обеспечении и др.

2) Природные факторы: климат, рельеф местности, почвы и др. природные ресурсы. Чем выше уровень развития экономики, тем меньше прямая зависимость от природных факторов. Однако они продолжают играть большую роль в Р.н.

3) К группе демографических факторов относятся, прежде всего, региональные различия миграц. процессов, а также различия в интенсивности протекания

Активный раздаточный материал

процессов воспроиз-из-ва нас. В реальной действительности достаточно полное представление о развитии Р.н. может дать лишь комплексное рассмотрение всех осн. факторов.

С развитием экономики, изменениями в её структуре уменьшается зависимость Р.н.

от размещения природных ресурсов. Региональные различия в режиме воспроиз-ва нас. существенно меняют сам рисунок расселения.

Быстро растёт нас. стран Азии, Африки и Лат. Америки, где проживает более $\frac{3}{4}$ нас земного шара.

По прогнозам ООН, к 2000 г. в этих странах будет проживать 81,6% нас, в странах Сев. Америки, Европы и СНГ 18,4% (см. также Народо-население мира).

В Росс Федерации осн. часть нас. концентрируется в пределах т.н. главной полосы расселения, под к-рой понимается территория со значит. плотностью нас, имеющая форму клина и тянущаяся от зап. границ (где находится как бы основание клина) на В., постепенно сужаясь и превращаясь за Красноярском в узкую полосу, следующую за всеми изгибами Транссибирской магистрали. За последние десятилетия произошло уплотнение и более равномерное распределение нас внутри гл. полосы, однако характер рисунка расселения, клинообразная конфигурация гл. полосы расселения сохранились. Существенно выросла доля нас. Сибири и Д. Востока (с 6,3% в 1913 до 21,8% в 1992). Значительно увеличилась доля гор. нас. (с 14,9% в 1922 до 73,8% в 1992). По переписи 1989, в Росс. Федерации насчитывалось 3,2 тыс. гор. поселений (108,4 млн. чел.). На 1 янв. 1992 числ. гор. нас- 109,7 млн. чел. Ср. людность гор. поселений - 34,0 тыс. чел.

На протяжении всей истории человечества неоднократно предпринимались попытки обосновать самый удобный, соответствующий потребностям человека тип расселения. Вначале это касалось лишь отд. насел. пунктов, в особенности городов. Значит, место проектам идеальных городов отводилось в работах социалистов-утопистов Т. Кампанеллы, Т. Мора, Р. Оуэна, Ш. Фурье и др. Уже в 20 в. широкое распространение получила теория города-сада англ. архитектора Э. Хоуарда, теория линейного города исп. инженера-градостроителя А. Сория-и-Мата.

От концепций рационального развития отд. городов учёные переходили к разработке теорий изучения и рационализации сетей насел. пунктов. Большую роль сыграла теория центр, мест нем. географа В. Кристаллера, разработанная в нач. 30-х гг. 20 в.: город - это центр, место, функцией к-рого является обеспечение окружающего пространства услугами и товарами. Антропогеогр. школа, опираясь на концепции вульгарного географизма, ведущим фактором, определяющим закономерности расселения, выдвигает природно-геогр. условия.

Основываясь на своих градостроит. проектах 20-х гг. 20 в., франц. архитектор Ш. Ле Корбюзье предложил в 1945 реконструкцию всей системы Р.н. Система расселения в стране, по Ле Корбюзье, должна слагаться из след. форм:

- «сельскохозяйственные комплексы»,
- «радиально-кольцевой город»,
- «линейный пром. город».

«Сельскохозяйственные комплексы» по своему составу - своеобразный аналог центров низовых адм. р-нов Росс. Федерации. «Радиально-кольцевой город» развивается на базе уже сформировавшегося города, но из города выводится пром-сть, а его рост стабилизируется. Сам город превращается из промышленного в культурно-бытовой, научный и торговый центр. Объединяет всю систему расселения, по Ле Корбюзье, «линейный пром. город», в основе Нормирования к-рого лежат идеи Сория-и-Мата. Широкое распространение получила теория Р.н., выдвинутая греч. архитектором-теоретиком К. Доксиадисом (1968), к-рый доказывает необходимость развития экие тики.

Активный раздаточный материал

Согласно этой теории, эволюция гор. поселений проходит 4 этапа и заканчивается ойкуменополисом (всемирным городом будущего).

Совр. теоретич. представления в области Р.н. основываются на идее системного расселения. Проектная реализация этой идеи в Росс. Федерации - Ген. схема расселения. В её основе лежит концепция единой системы расселения (ЕСР), формирование сети опорных центров расселения разного ранга и «групповых систем населённых мест». ЕСР представляет собой систему тесно взаимосвязанных гор. и сел. поселений разл. величины и специализации, объединённых развитыми трансп.-производств. связями, общей производств. инфраструктурой, единой сетью обществ. центров соц.-культурного обслуживания и мест отдыха. В ЕСР предполагается сохранение и развитие положит. черт крупных городов и гор. агломераций (наличие широкого набора мест приложения труда, центров культурной и науч.-технич. информации, высокий уровень обслуживания нас.) и устранение отрицательных (значит, затраты времени на трудовые и культурно-бытовые поездки части нас, неблагоприятная экологич. ситуация и т.д.).

«Глобализация и религия»

Внимание к глобализации как к центральному и всеобъемлющему процессу современности в последние год-два заметно снизилось в экспертной среде, не в последнюю очередь из-за, казалось бы, локальных, но пугающе всеобщих в перспективе событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а также из-за становящейся все более очевидной растущей нестабильности на всех уровнях мирового развития. Можно видеть, что глобализация как бы сегментируется на ряд значимых, но уже не глобальных (в прежнем понимании глобализации) процессов, не описываемых в терминах глобализма. Или, во всяком случае, процессов если и относящихся к глобализации, то новых для «классической» проблематики глобализации. Глобализация как бы дополняется регионализацией и локализацией. Абстрактно общее в проблематике глобализации конкретизируется на локальном уровне.

К примеру, заметная радикализация ислама, имеющая место по всему миру, – это что? Это аспект глобализации или ответ на глобализацию как ее воспринимает «исламский мир»? Или другой процесс – нарастание финансовой анархии в мировом масштабе: это запланированная «операция» или «самопроизвольный» (термин-то какой) процесс? Агрессивный либерализм, ярко проявившийся в России в последние месяцы (особенно в отношении Русской православной церкви), – это не глобальный ли процесс, целью которого является устранение последних барьеров на пути к господству либерального мироощущения? Из всего этого вырастает вопрос: не диверсифицировалась ли глобализация как единый процесс по ряду направлений, особо важных для успеха глобализма как новейшей парадигмы мирового развития?

Религия демонстрирует сопротивление глобализму на существенных для себя уровнях, таковы вера в Бога как Создателя и Зажидителя мира; богоподобность человека, не позволяющая ему превращаться в существо, только потребляющее материальные блага и не видящее ничего за пределами этого потребления; свобода и ответственность, которые заповеданы верующим и которые они пытаются реализовывать в жизни. По этим линиям, а также и по иным религия принципиально противостоят глобализму, и противостояние это неустранимо. Причем религия противостоят глобализму вне зависимости от позиций, занимаемых по данным вопросам лидерами конфессий.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ

Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей. Цивилизация - это самый широкий уровень общности, с которой он себя соотносит.

Религия играет наибольшую роль в создании крупнейших цивилизаций мирового пространства. Римская, индийская, китайская, исламская цивилизации в большей степени своего развития являются результатом религиозного вероисповедания и культуры, которые распространили пророки и посланники, а также религиозные деятели этих религий. Как отмечал С. Хантингтон: «Главные цивилизации человеческой истории обычно прочно связывали себя с великими мировыми религиями» [1].

Религии всегда вносили существенный вклад в развитие духовности, просвещения, толерантности и мировую цивилизацию в целом. Несомненно, чтобы обеспечить жизнь в мире и спокойствии с другими народами и государствами можно только в случае, когда

Активный раздаточный материал

каждый полностью понимает не только культуру и образ мыслей других, но и их традиции, обычаи, тревоги.

В интересах международного согласия важно, чтобы отдельные люди, общины и нации осознавали и уважали многокультурный характер человеческого сообщества и религиозное многообразие. Необходимо углублять взаимопонимание и взаимодействие между различными верованиями для того, чтобы снизить уровень непонимания, продолжить диалог о мире и стабильности.

Любой религиозный диалог не требует того, чтобы одна религия отказывалась от каких либо своих принципов, достаточно, чтобы все сходились к духовной истине, к стремлениям совершать добрые деяния. Эти имеющиеся общие черты могут позволить каждой религии прижать другого, его естественное право на абсолютно свободный выбор своей веры. Эти сходные составляющие между всеми религиями образуют главные составляющие диалога и сотрудничества между ними - веротерпимость и толерантность.

Веротерпимость как признание за каждым гражданином права исповедовать, любую религию, зрелищное отношение к религиозному инакомыслию, к инаковости.

Веротерпимость является исторически ранним проявлением толерантности, умения признавать и уважать чужую точку зрения.

Толерантность – это способность без негатива, агрессии и протеста воспринимать личность, проявлять уважение к свободе другого человека.

В современном мире толерантное отношение рассматривается как социальная ценность, обеспечивающая права человека, свободу и безопасность.

Существует множество подходов к определению и исследованию понятия «толерантность».

Согласно Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 1995г., «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности..., это гармония в многообразии, это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира...».

Важно отметить, что под толерантностью не подразумевается уступка чужим убеждениям, снисхождение или потворство, терпимости к социальной несправедливости; она не равносильна безразличию.

Нет сомнения в том, что каждая религия имеет такие же цели, как и обычные человеческие цели. Исторически религиозные лидеры играли очень важную роль, в укреплении мира в своих обществах, но современная ситуация в мире такова, что религиозные лидеры должны объединяться для того, чтобы укреплять взаимопонимание и сотрудничество между всеми религиями для создания более гармоничного мира.

В этом плане бесценен опыт Республики Казахстан, который за 20 лет своей государственной независимости сумел проторить свой Казахстанский путь, создать собственную уникальную модель общества межэтнического и межконфессионального согласия

Сегодня в нашей стране живут представители более 130 народностей и этнических групп. Число религиозных объединений достигло 30X8, представленных 17 религиозными конфессиями.

Важно, что установленные принципы межэтнического и межконфессионального согласия реализуются как в политике центральных органов, так и в каждом регионе. Широкою поддержку в деле межконфессионального согласия оказывают национально-культурные центры, религиозные объединения, созданная для диалога и сотрудничества площадка Съезд лидеров мировых и традиционных религий.

Съезд лидеров мировых и традиционных религий уникальное мероприятие, проводимое каждые 3 года в столице Республики Казахстан Астане по инициативе Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева.

Политическая интеграция на региональном уровне

Проблемы интеграции занимают одно из важнейших мест в политической регионалистике, поэтому они требуют отдельного и всестороннего рассмотрения. Следует отметить, что существуют специализированные регионоведческие концепции, которые содержат интеграционные проекты.

Данные концепции включают в себя рассмотрение разного рода моделей наиболее перспективного устройства регионального политического пространства, а также поиск наилучшего территориального устройства национальных и трансрегиональных сообществ.

В рамках таких исследований внимание ученых обращено на следующие проблемы политологического характера:

- выявляются внутренние предпосылки, стимулирующие участие региона в трансграничном взаимодействии;
- анализируются механизмы межрегионального сотрудничества;
- рассматриваются процессы формирования новых региональных сообществ;
- подчеркивается первостепенное значение взаимного уважения существующих региональных отличий;
- учитывается влияние политико-правовых факторов на эффективное экономическое сотрудничество трансграничных регионов.

По нашему мнению, центральное место среди данных проектов занимает концепция «открытое общество», разработанная американским ученым К. Поппером.

Ученый акцентирует внимание на центральном вопросе политического развития — политических предпосылках становления демократических государств и указывает в качестве приоритетных направлений развития демократических режимов внутреннюю и внешнюю открытость обществ.

Первая предполагает взаимный обмен экономическими, информационными, культурными ресурсами между субъектами политической системы, что способствует укреплению горизонтальных связей на уровне регионов.

По мнению нижегородского исследователя А. Макарычева, следование этому принципу означает признание «равного гражданства» для всего населения, терпимость и уважение региональных различий, но в то же время интеграцию различных этнических, религиозных и культурных групп, проживающих на территории страны, в одну нацию, что может служить инструментом мягкой ассимиляции [22, с. 47].

В свою очередь, внешняя открытость подразумевает восприимчивость общества к идеям и инновациям, идущим извне, а также готовность к целенаправленному и сознательному взаимодействию с факторами внешней среды. Данная тенденция может проявляться в форме заимствования идей, моделей регионального развития, а также в превращении региона в самостоятельного участника внешнеполитических отношений.

Изучение интеграционных процессов, происходящих в современном мире, было продолжено в концепции «общества открытых достижений»; в частности, причины постепенной ассимиляции этнокультурных групп, а также стирания этно-культурных различий обосновываются исходя из процессов модернизации, индустриализации, урбанизации, информатизации, а также роста уровня образования и развития коммуникаций.

Главной темой концепции «открытый регионализм», также развивающей интеграционные идеи, выступает политика перемещения финансовых потоков в трансграничном региональном пространстве.

В рамках данного подхода исследователи процессов регионального развития рассматривают в качестве основного инструмента политики так называемые геофинансы.

Термины «геофинансы» и «геоэкономика» в конце 80-х гг. XX в. ввел в научный лексикон консультант Совета по национальной безопасности и Государственного департамента США Э. Люттвак.

Политические последствия подобной дисгармонии потенциалов могут привести к полной утрате регионом своего суверенитета и переходу к качественно новому типу взаимоотношений, т. е. вместо взаимовыгодного партнерства будут превалировать факторы доминирования и подчинения.

В данной связи можно отметить, что с возникновением геофинансов появился новый инструмент территориальной экспансии наряду с военной, промышленной и торговой практикой установления контроля над политическими и стратегическими ресурсами других государств и регионов.

Еще одну проекцию будущей административно-территориальной системы выстраивают постмодернисты. По их мнению, региональное развитие и связанные с ним процессы интеграции представляют собой адекватный ответ на кризис традиционных институтов и категорий эпохи модерна, таких как государство, суверенитет, территориальные границы, нации, безопасность и т. д.

Для постмодернистов потенциал регионального развития направлен главным образом на создание единого планетарного пространства, состоящего из региональных образований, которые могут оформляться на территориях нескольких государств согласно культурно-историческим традициям местного населения.

При этом основная функция политического развития в процессе формирования единого трансрегионального пространства состоит в разрешении такого рода противоречий, которые способствуют обострению межгосударственных и межнациональных отношений, а также в поиске новых, нетрадиционных подходов для решения неразрешимых ранее проблем, таких как территориальные споры, трудности в перемещении (людей, ресурсов), особый статус приграничных районов и т. п.

Способ разрешения данного рода противоречий становится все очевиднее и обозримее. В настоящее время появилась возможность для изменения самой структуры территориального деления на центральные и периферийные области. Это связано с тем, что в результате исчезновения государственных границ ранее периферийные регионы могут стать центральными стратегическими провинциями. В некоторых случаях возможно воссоединение этнических групп, ранее разделенных границами суверенных государств. Российский исследователь И. Бусыгина рассматривает вероятные перспективы качественной трансформации межрегиональных отношений в свете интеграционных процессов в Западной Европе: «Отмена внутренних границ между странами ЕС наиболее сильно затронет приграничные территории... Властям приграничных районов приходится приспосабливаться к совершенно новой позиции, отличной от позиции периферийного района в национальном государстве» [31, с. 8] или в системе международных отношений. Мировая история знает примеры, когда в роли периферийных и одновременно буферных регионов выступали целые государства. Одной из таких территориальных периферий являлись страны Центральной Европы, названные в начале XX в. «Zwischeneuropa». Данный термин обозначал регион между Западом и Востоком, между немцами и русскими.

В данной связи появились предпосылки, указывающие на опасность, связанную с отсутствием сдерживающего фактора: «В первые годы существования Европейского союза большинство теоретиков интеграции разделяло мнение о том, что развитие и углубление интеграционных процессов автоматически ведет к выравниванию межрегиональных диспропорций, при этом возрастает конкурентоспособность каждого региона.

Вместе с тем можно отметить, что регионы, находящиеся на стыке империй, а нередко и цивилизаций, не только несут на себе бремя второстепенного и подчиненного положения, но и получают ряд преимуществ. Благодаря своему географическому

положению, региональные сообщества сочетают в себе элементы разных культур, что позволяет им стать посредником в неизбежном международном и межнациональном диалоге. Наряду с этим наиболее интенсивные экономические и торговые связи развиваются, как правило, между соседними областями, имеющими общие стратегические цели.

Ранее сложившиеся традиции культурного и экономического взаимодействия позволят руководству приграничных регионов быстрее и эффективнее адаптироваться к изменившимся условиям и научиться сотрудничеству на политическом уровне.

Периферийные территории Западной Европы уже включены в важнейшие стратегические магистрали, которые свяжут их с главными политическими и промышленными центрами ЕС. В частности, двумя важнейшими транспортными магистралями являются:

Глазго — Манчестер — Лондон - Париж — Лион — Марсель;

Ронстад/Хепланд — Рейн/Рур — Цюрих — Рим — Неаполь [37, р. 66].

Трансграничные региональные связи играют также существенную роль в жизни все большего числа регионов России. Россия граничит с 16 странами, что на сегодняшний день составляет абсолютный мировой рекорд. Более половины субъектов Российской Федерации являются приграничными или прибрежными, более того, в состав Российской Федерации входит один эксклав — Калининградская область. Эти территории занимают по площади 76,6% всей территории России, и в них проживает 43,1% населения страны. На приграничных территориях уровня местного самоуправления-(338 районов и городов) проживает примерно 8% населения (12 млн человек), в то же время на приграничные территории приходится четверть площади России (около 4,4 млн кв. км). Ежегодно через пропускные пункты на границе России (а их сегодня насчитывается около 400) проходит порядка 63 млн человек и более 8 млн единиц транспортных средств.

По имеющимся данным, 82 субъекта Федерации поддерживают отношения с партнерами в 77 странах. Специфика этих связей различна, и лишь часть субъектов Федерации имеют объективные экономические предпосылки для развития внешнеэкономических связей в целом и трансграничного (приграничного) сотрудничества — в частности. Данные официальной статистики показывают, что только около трети регионов интенсивно развивают международную деятельность.

Следует подчеркнуть, что государственная граница — это линия, определяющая пределы государственной территории. Граница является также линией, ограничивающей пространство, на которое распространяется национальный суверенитет. С момента возникновения государственных границ они выступают фактором, способствующим возникновению противоречий и споров, конфликтов и войн между сопредельными государствами и регионами. Сам феномен границы уже предполагает как минимум двусторонние отношения между различными странами и регионами. В связи с этим любая неурегулированность пограничных вопросов несет в себе угрозу возникновения международных, а в ряде случаев — и трансрегиональных конфликтов.

В европейской политической культуре граница воспринимается прежде всего как разделительная линия. Во-первых, европейский континент уже со Средних веков был достаточно плотно заселен и здесь не оставалось свободных, неосвоенных территорий, которые могли бы выступать как значимые пограничные зоны. Во-вторых, длительная раздробленность многих европейских стран (вспомним, что такие крупные европейские государства, как Германия и Италия, объединились только во второй половине XIX в., кроме того, Германия пережила еще один раскол уже в XX в. после окончания Второй мировой войны) вела к возникновению карликовых княжеств и других малых государств, наиболее приемлемыми среди которых были линейные границы.

9 неделя

КУЛЬТУРА (от лат. — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человек. поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символич. обозначений окружающего мира. К. есть “возделанная” среда обитания людей, организованная посредством специфич. человек. способов (технологий) деятельности и насыщенная продуктами (результатами) этой деятельности; мир “возделанных” личностей, чье сознание и поведение мотивируется и регулируется уже не столько биол., сколько социальными интересами и потребностями, общепринятыми нормами и правилами их удовлетворения; мир “упорядоченных” коллективов людей, объединенных общими экзистенциальными ориентациями, социальными проблемами и опытом совместной жизнедеятельности; мир особых нормативных порядков и форм осуществления деятельности и образов сознания, аккумулированных и селектированных социальным опытом на основании критериев их приемлемости по социальной цене и последствиям, их допустимости с т.зр. поддержания уровня социальной консолидированности сообщ-в и воплощенных в системах социальных целей, ценностей, правил, обычаев, социальных стандартов, технологий социализации личности и воспроизводства сообщ-в как устойчивых функциональных целостностей, определенных в специфич. чертах технологий и продуктов любой социально значимой и целенаправленной активности людей; мир символич. обозначений явлений и понятий, сконструированный людьми с целью фиксации и трансляции социально значимой информации, знаний, представлений, опыта, идей и т.п.; мир творч. новаций — способов и результатов познания, интеллектуальных и образных рефлексий бытия и его практич. преобразования с целью расширения объемов производства, распределения и потребления социальных благ. К. является продуктом совместной жизнедеятельности людей, системой согласованных процедур и способов их коллективного существования, деятельности и взаимодействия, обозначений и оценок, консолидации во имя достижения общих целей, упорядоченных правил и социально приемлемых технологий удовлетворения групповых и индивидуальных интересов и потребностей (как материальных, так и познават., символич., оценочных), реализуемых в формах человек. деятельности.

Вместе с тем К. не является механич. суммой всех актов жизнедеятельности людей. К. — прежде всего свод “правил игры” коллективного существования, выработанная людьми система нормативных технологий и оценочных критериев по осуществлению тех или других социально значимых практич. и интеллектуальных действий (при разл. степени жесткости их нормативной регуляции). В отличие от биол. свойств и потребностей человека нормы К. не наследуются генетически, а усваиваются только методом научения, и потому вопрос об уровне К. в об-ве сводится к проблеме эффективности такого рода “научения” (т.е. механизмов социализации и инкультурации личности).

Характеризуя осн. параметры К., следует учитывать и то, что человечество, будучи единым биол. видом, никогда не являлось единым социальным коллективом. Разные популяции людей обитают на Земле как автономные сообщ-ва в заметно различающихся природных и истор. условиях. Необходимость в адаптации к этим условиям привела к сложению столь же разнообраз. специфич. способов и форм осуществления коллективной жизнедеятельности людей, постепенному формированию целостных системных комплексов подобных форм, своеобразие к-рых отличает одно сообщ-во от другого. Такие комплексы специфич. способов и форм жизнедеятельности получили название К. соответствующих сообщ-в(народов).

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. — гражданский) — межэтнич. культурно-истор. общность людей, основания и критерии для выделения к-рой, как правило, разнятся в зависимости от контекста и целей применения этого термина. Понятие Ц. появилось еще в античную эпоху как определение качественного отличия античного об-ва от варварского окружения.

Активный раздаточный материал

Позднее, в эпоху Просвещения и в 19 в., термин Ц. также использовался как характеристика высшей стадии социокультурного развития (“дикость-варварство-Ц.”). В 20 в. в трудах Шпенглера, а затем Тойнби сформировалось иное значение этого термина как локальной моно- или полиэтнич. общности с выраженной социокультурной спецификой, т.е. концепция “истор. Ц.” (древнеегип., вавилон., греч., рим., кит., инд., визант., мусульманской, ср.-век. зап.-европ. и т.п.). Были разработаны разл. теории и концепции истор. процесса на основе идей саморазвития и саморазрушения автономных и самодостаточных локальных Ц., противопоставляемые теориям глобальной истор. эволюции всего человечества. Именно в подобном значении термин Ц., как правило, используется в совр. научной лит-ре.

Вместе с тем, несмотря на наличие опр. эмпир. оснований для выделения локальных Ц., в науке до сих пор не разработаны единые методол. принципы и критерии для классификации той или иной истор. общности в качестве автономной Ц., что представляется наиболее очевидной слабостью всех теорий Ц. В последние годы получает распространение определение Ц. как локальной межэтнич. общности, формирующейся на основе единства истор. судьбы народов, проживающих в одном регионе, длительного и тесного культурного взаимодействия и культурного обмена между ними, в рез-те чего складывается высокий уровень сходства в институциональных формах и механизмах их социальной организации и регуляции (правовых и полит. системах, специализир. компонентах и формах хоз. уклада, религиозно-конфессиональных ин-тах, в философии, науке, системах образования, стилистике лит. и худож. творчества и т.п.), при сохранении большего или меньшего разнообразия в чертах этногр. культур народов, составляющих ту или иную Ц. Чаще всего такого рода Ц. складываются на основании длит. вхождения разных народов в состав единого многонац. гос-ва, что задает всем им однотипную традицию ин-тов социал. регуляции (например, Ц. рим. мира, кит. Ц., рос. Ц.) или на основании религ. единства, формирующего такого же рода единообразие системы ценностей и механизмов регуляции социальной практики (мусульманская Ц., ср.-век. вост. и зап.-христ. Ц.) и т.п. Так или иначе, но во всех перечисленных случаях элементы культурного единообразия складывались не стихийно, а под воздействием именно институциональных средств социальной организации и регуляции, детерминировавших уже и специфику ценностных ориентации, и принципы социальной консолидации, и пр.

Использование категории Ц. представляется наиболее операциональным при проведении компаративных и кросскультурных исследований разл. региональных истор. сообществ как культурно-истор. типов.

Рейтинг: отношение к рабочей силе

Швейцария – на первом месте, Йемен – на последнем, а Северная Европа оказалась лучшим регионом в новом исследовании того, как страны содействуют развитию рабочей силы.

В Отчете о человеческом капитале, опубликованном во вторник Всемирным экономическим форумом, 122 страны исследованы по четырем аспектам – в сфере образования, здравоохранения, трудовой деятельности и «благоприятной среды». Последняя сфера касается таких вопросов, как юридическая система в стране, а также транспортная и коммуникационная инфраструктура, которые влияют на трудовые способности человека.

Это первое для Всемирного экономического форума исследование такого рода, говорит Саадия Захиди (Saadia Zahidi), глава проекта по человеческому капиталу в этой швейцарской организации. Рейтинг, составленный совместно с Mercer Consulting и Гарвардской школой здравоохранения, создан, чтобы помочь странам увидеть, на каком месте они находятся по сравнению с другими, а также подчеркнуть их сильные и слабые стороны в поддержке рабочей силы, отметила Захиди.

Проект вырос из дискуссий о международных проблемах в трудовой сфере, в частности, из вопросов по безработице среди молодежи, региональному дефициту квалификации и о том, как страны могут лучше поддержать работников сейчас и в будущем. Исследователи сосредоточились на долгосрочных «инвестициях» в человека, от его рождения до самой смерти, включая такие аспекты, как дошкольное образование, доступ к здравоохранению и образованию на протяжении всей карьеры человека. Они использовали открытые данные, такие как доля рабочей силы, число учащихся в школах, младенческая смертность и продолжительность жизни, а также бизнес-исследования Всемирного экономического форума.

В итоге авторы исследования составили Индекс человеческого капитала, основанный на 51 переменной. Оказалось, что самые сильные в этой сфере страны находятся в Северной Европе и Северной Америке (Канада заняла 10-е место, США – 16). Страны, которым еще предстоит многое сделать для улучшения ситуации в трудовой сфере, находятся чаще всего на Ближнем Востоке и в Африке.

После Швейцарии в десятку лидеров вошли Финляндия, Сингапур, Голландия, Швеция, Германия, Норвегия, Великобритания, Дания и Канада. Страны Южной Европы оказались в верхней половине списка, однако не на самом верху: Испания заняла 29-е место, Италия – 37-е, а Греция – 55-е.

США получить 16-е место удалось благодаря хорошим позициям в аспекте «рабочей силы и трудовой деятельности». Слабое место США – «здоровье и благополучие». Способность привлечь и удержать талантливых работников резко «подбросила» Америку на 4-е место, однако высокий уровень стресса и депрессии «скинули» рейтинг страны в аспекте здоровья на 43-е место. США заняли 11-ю позицию в сфере образования и 16-ю – в сфере условий труда для работников.

В целом, хотя богатые страны и демонстрировали тенденцию к более высоким результатам из-за того, что могут потратить больше денег на работников, взаимосвязь не была абсолютной. «Страны, которые инвестируют в человеческий капитал, могут процветать, – говорит Захиди. – Таким образом создается благоприятный цикл». Однако не все страны с достаточным уровнем благосостояния одинаково концентрируют ресурсы на рабочей силе. «Такие страны, как Кувейт и Россия, демонстрируют высокий уровень доходов, однако не сделали таких же инвестиций в человеческий капитал», как другие находящиеся в похожей ситуации нации, отмечает она.

Рейтинг конкурентоспособности стран мира

Швейцарский институт Institute of Management Development (IMD) опубликовал 25-й мировой рейтинг конкурентоспособности.

Россия поднялась на шесть позиций в рейтинге. По расчетам IMD, Россия за год поднялась в рейтинге на шесть позиций – с 48-го на 42-е место. Китай (21-е место) и Россия (42-е место) поднялись в рейтинге, в то время как Индия (40-е место), Бразилия (51-е место) и Южная Африка (53-е место) потеряли позиции. Страны с развивающейся экономикой в целом остаются сильно зависимыми от восстановления мировой экономики, которое, по-видимому, замедлилось.

На сегодняшний день по уровню конкурентоспособности в мире выигрывают США (1-е место), Швейцария (2-е место), Гонконг (3-е место), Швеция (4-е место) и даже Япония (24-е место). В то же время в еврозоне ситуация остается негативной, так как на положении дел в экономике региона отражаются меры жесткой экономии в ряде стран.

Выбор стратегических приоритетов

Участники финансовой G20, чья встреча прошла в конце минувшей недели в американской столице, крайне обеспокоены не только ситуацией вокруг бюджетного паралича, потолка госдолга США, но и тем, какие сигналы рынкам будет посылать ФРС, под руководством нового главы. Им, очевидно, станет, представленная 9 октября президентом Обамой, 67-летняя Джанет Йеллен, занимающая пост заместителя нынешнего руководителя Федеральной резервной системы Бена Бернанке, чьи полномочия истекают в январе следующего года. Внимание к личности нового руководителя Федрезерва приковано как в самих Соединенных Штатах, так и во всем мире.

Рейтинг стран по уровню конкурентоспособности экономик

Эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) представили очередной ежегодный рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности их экономик.

Десятки его критериев объединены в 12 основных групп, среди которых - зрелость рыночных институтов, развитие инфраструктуры, макроэкономическая стабильность, уровень здравоохранения и образования, а также эффективность рынков товаров и капитала или уровень технологического развития.

Первая в рейтинге, уже пятый год подряд, - Швейцария, за которой следуют Сингапур и Финляндия. Далее в первой десятке – Германия, США, Швеция, Гонконг, Нидерланды, Япония и Великобритания.

Китай, как и в прошлом году, – на 29 месте, а лучшая в рейтинге из постсоциалистических стран Европы – Эстония – на 32-ом.

Всего в рейтинге 2013 года – 148 стран мира из примерно 200 существующих. Для оценки конкурентоспособности экономики каждой из них использовались открытые статистические данные, а также результаты специального опроса более 15 тысяч работающих в этих странах менеджеров различных компаний – примерно по 100 человек в каждой стране.

Помимо Китая, из других стран BRICS Южная Африка – на 53-ем месте, Бразилия – на 56-ом, Индия – на 60-ом.

Россия получила 64-ое место, после 67-го в прошлом году. На этот раз – вслед за Перу, Словенией и Венгрией, с одной стороны, и перед Шри-Ланкой, Руандой и Черногорией, за которыми следуют Иордания, Колумбия и Вьетнам.

Очаги внутреннего сопротивления в Евросоюзе

Ситуация в Европе становится всё неопределеннее. Стремление брюссельской бюрократии, а вместе с ней и Берлина превратить Европейский союз в орудие всеобщей унификации наталкивается на жёсткое сопротивление. И если бунт затянутой в долговое ярмо Греции Брюсселю и Берлину удалось подавить сравнительно легко, то фронда других стран-членов ЕС сулит западным архитекторам «нового мирового порядка» гораздо более серьезные неприятности.

Если подойти к анализу расстановки сил в Евросоюзе с данной точки зрения, то на карте «объединённой Европы» зримо обозначатся несколько центров внутреннего сопротивления. Главным среди них надо признать Венгрию и лично её премьер-министра харизматичного Виктора Орбана...

История отношений Будапешта с западными центрами силы за последние два десятилетия выглядит сложно. То эти отношения принимали откровенно пронатовский и антироссийский характер (как это было в период натовских бомбардировок Югославии в 1999 году), то выливались в серьезные вербальные столкновения между венгерским правительством и Брюсселем. В последние месяцы общий вектор политики кабинета Виктора Орбана обозначился совершенно ясно: в защиту национальных государственно-политических и финансовых интересов, против диктата Запада.

Углубление кризиса в отношениях между Евросоюзом и Венгрией имеет еще один важный аспект, выходящий за рамки отношений Брюссель - Будапешт. Речь идет о проверке решимости и способности руководства ЕС добиться выполнения собственных решений – тем более в отношении стран, не являющихся членами еврозоны. И чтобы достичь взаимопонимания с широким кругом стран по плану создания нового бюджетно-налогового союза в рамках ЕС, брюссельские чиновники, а также наблюдательная «тройка» в составе представителей Еврокомиссии, Европейского центрбанка и МВФ решили борьбу за дисциплину в рядах ЕС начать с Венгрии.

При этом Брюссель на сегодняшний день не имеет возможности влиять на политику стран-членов Евросоюза в бюджетной сфере и в области получения внешних заимствований. А ведь эта политика во многом и породила нынешний кризис в еврозоне. Отсюда - попытки Германии и Франции как ведущих государств ЕС выработать новые, более жесткие механизмы контроля над финансово-экономической деятельностью отдельных государств. В то же время многие из этих механизмов не были прописаны в документах ЕС, относящихся к 2004 году, когда в Евросоюз принимали Польшу, Венгрию и Чехию. Поэтому указанные страны могут сейчас сослаться на то, что они вступали в «другой» Евросоюз, обосновывая этим свои действия, идущие зачастую вовсе не в русле евроинтеграции, как её понимают в Париже или Берлине.

Так или иначе, «точка невозврата» в отношениях Венгрии и МВФ, очевидно, была пройдена в середине июля, когда управляющий Национальным венгерским банком Дьердь Матольчи направил письмо директору-распорядителю МВФ Кристин Лагард с требованием закрыть представительства Международного валютного фонда в Венгрии, а сотрудникам этого учреждения покинуть страну. В качестве обоснования в письме говорится о намерении венгерского правительства до конца текущего года выплатить весь внешний долг.

Имеющаяся информация дает основания утверждать, что в основании решительного шага Будапешта лежит не отсутствие «каких-либо причин, оправдывающих работу миссии МВФ в Венгрии» (как сказано в письме Дьердя Матольчи), а реальная угроза финансово-экономическому суверенитету национального государства вследствие присутствия в ней институтов МВФ, ЕС и аналогичных им структур.

Общий объем иностранных займов, полученных Венгрией в разгар финансового кризиса от МВФ и Всемирного банка, составил порядка 20 млрд. евро. К настоящему

времени венгерской стороне осталось погасить примерно 2,2 млрд. В сравнении с состоянием дел в Греции, Португалии или Ирландии – суммы не такие уж и значительные, но главная угроза – не в величине цифр, а в условиях получения займов: займы МВФ и ВБ обставлены жесткими условиями фактической передачи Брюсселю и Вашингтону контроля над национальными финансами. Правительство Орбана, инициировавшее внесение изменений в Конституцию Венгрии с целью укрепления экономического суверенитета страны и упрочения государственного контроля над финансовой сферой, не захотело мириться с таким положением дел.

Примечательная деталь. Одновременно с получением займа от МВФ на тех же жестких условиях, которыми обставлено сотрудничество Фонда с «проблемными» странами Евросоюза, венгерское правительство обратилось к США с просьбой посодействовать в получении отдельного займа на сумму в 15 млрд. евро. Эти средства Виктор Орбан намеревался направить в экстренно создаваемый в стране антикризисный «Фонд безопасности», напрямую подчиненный правительству. Однако, по имеющейся информации, Вашингтон категорически отверг просьбу венгерской стороны. Причина – нежелание хоть как-то содействовать нормализации экономического положения Венгрии и тем самым лишать себя и Брюссель важного рычага давления на Будапешт.

Симптоматично, что отнюдь не все в Европе безоговорочно встали на сторону критиков Виктора Орбана, полагая, что дальнейшее углубление конфликта чревато серьезной угрозой единству ЕС и его геополитическим интересам. Как отмечает итальянское издание *Limes*, «борьба Брюсселя против венгерского премьер-министра не приносит желаемых результатов: популярность лидера партии «Фидес» растет, а Будапешт, третируемый Евросоюзом, сближается с Москвой». Ведь это именно Виктору Орбану принадлежат знаменитые слова: «Европа нуждается в России. Рано или поздно, скорее рано, чем поздно, нам понадобится стратегический союз с Москвой».

Достаточно определенно высказывается и лондонская *The Guardian*, указывая на то, что Европа раздражена не столько антидемократическими мерами венгерского премьер-министра, сколько его независимостью от глобальной финансовой системы.

В настоящее время правительство Орбана — это единственное европейское правительство, которое ввело так называемый «налог Робин Гуда» (налог на транзакции банков). Налоги на энергетические компании и предприятия по снабжению водой выросли в 2013 году с 8% до 11%. Центральный банк Венгрии принял решение одобрить предоставление специальных займов под низкие (менее 10%) проценты малым предприятиям в целях экономического роста. Эти и другие меры, уже ставшие известными в стране и в мире под названием «национальная революция», не только противоречат программным антикризисным установкам Брюсселя, но и подают сигнал другим странам-членам ЕС. Отсюда настойчивое стремление руководства Евросоюза и депутатов Европарламента лишить Будапешт права голоса в данных структурах.

Что же касается финансово-экономических показателей Венгрии, то правительству Орбана удаётся держать бюджетный дефицит в рамках требуемых Евросоюзом 3% ВВП. К концу текущего года независимые эксперты ожидают возобновления экономического роста в стране.

Социально-экономические успехи венгерского руководства и его независимая политика в банковской сфере не дают покоя Вашингтону и Брюсселю – ведь этим дискредитируются «антикризисные модели» глобальной элиты, навязываемые другим странам. Венгерский пример становится заразительным.

Распад СССР. Посткоммунистическая Россия.
Трудности перехода к рыночной экономике

С избранием в 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева в СССР наступает период реформ. На первом этапе (с марта 1985 по август 1991 г.) в стране шел процесс пересмотра основ тоталитарного политического строя и планово-распределительной экономической системы.

Возникший в те годы термин «перестройка» означал осуществляемый сверху переход к демократизации политического строя и допуску рыночных отношений в экономике. Это выражалось в снижении роли КПСС в общественной жизни, в возрождении парламентаризма, гласности, в ослаблении централизованного руководства экономикой, в повышении прав и ответственности региональных органов власти. Все эти действия руководства страны имели положительную направленность и в этом несомненная историческая заслуга М.С. Горбачева. По сути это означало, что осуществлялся вариант реформирования экономики, когда при регулирующей роли государства должно было происходить постепенное разгосударствление части собственности и внедрение в экономику рыночных отношений.

Однако развивающийся экономический кризис сопровождался ухудшением политической обстановки в стране. Отмечая неспособность центрального правительства улучшить экономическое положение, руководство союзных республик, краев и областей видели путь к улучшению в децентрализации управления, в предоставлении еще больших прав и экономических возможностей регионам решать на местах экономические и социальные проблемы. При этом их требования выразились в движении за оставление в распоряжении регионов большей по сравнению с прежним периодом доли созданного там национального дохода. Естественно, это вело к уменьшению доли, поступающей в централизованные фонды государства.

Все это заставило правительство СССР дать указание о разработке методических подходов к решению вопроса о так называемом региональном хозрасчете, когда объем национального дохода, оставляемый в распоряжении региона, должен был находиться в зависимости от вклада региона в экономический потенциал страны. При этом имела в виду также задача приглушить иждивенческие тенденции в отдельных регионах.

Однако этот вопрос не был решен. Во-первых, шла война в Афганистане, требовавшая больших затрат, а следовательно расходов на содержание ВПК. Поэтому у государства не имелось возможности для увеличения доли национального дохода, оставляемой в распоряжении регионов. Во-вторых, из-за того, что в стране действовала искаженная система цен, когда цены на сырьевые ресурсы были необоснованно занижены, а цены на конечную продукцию завышены, объем созданного национального дохода в республиках с преимущественно сырьевым производством не отражал их истинного вклада в экономику государства.

Кроме того, налоговая система и порядок взимания налогов искажали показатели вклада республик в экономику государства. Один из главных источников бюджетных доходов – налог с оборота – взимался главным образом с товаров народного потребления, и он имелся в тех республиках, где эти товары производились. В сырьевых республиках в результате проводимой политики специализации и кооперации производства, предприятий, производящих такие товары, было недостаточно, а следовательно, не хватало для доходов их бюджетов налога с оборота. Для обеспечения доходами бюджетов этих республик им из союзного бюджета выделялись дотации, что создавало видимость иждивенчества этих республик. В свою очередь это давало повод для националистов-сепаратистов как в регионах, так и в центре к взаимным обвинениям, к разжиганию

Активный раздаточный материал

межнациональных противоречий, к формированию общественного мнения о целесообразности распада СССР.

Это нашло отражение и в борьбе союзного и республиканских парламентов. Пришедшие на гребне волны демократического движения в эти парламенты экономически неквалифицированные депутаты вместо поиска путей выхода из кризиса, создания законодательной базы для улучшения экономической обстановки в стране, усиления депутатского контроля за формированием и использованием правительством бюджетных средств, занимались деструктивной политической деятельностью, направленной на противостояние центра и регионов.

Вместе с тем, как показал опыт Китая, где реформирование экономики шло в условиях регулирующей роли государства, этот процесс протекал относительно безболезненно, но в течение многих лет. Не учитывая этот опыт, в СССР часть партийного руководства и демократической общественности стала призывать к более быстрым, радикальным реформам в политике и в экономике. К таким настроениям подталкивали усиление кризисных явлений в экономике и разразившиеся политические кризисы в Азербайджане, Армении, Грузии, Литве с массовыми выступлениями населения. При этом для подавления волнений пришлось использовать вооруженные силы. Кроме того, с начала 90-х годов по стране прокатились забастовки рабочих, требовавших повышения зарплаты.

В этих условиях руководство СССР принимает решение о подготовке нового союзного договора, в котором должно было найти отражение расширение прав союзных республик. Однако в августе 1991 г., накануне подписания этого договора, группа лиц из высшего состава руководства государства ввела в стране чрезвычайное положение. Непоследовательная политика, проводимая президентом СССР М. С. Горбачевым, подорвала к нему доверие. 8 декабря президенты РСФСР, Украины и Белоруссии Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук и С.С. Шушкевич подписали соглашение, в котором констатировалось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Таким образом, на основе союзных республик были созданы самостоятельные независимые государства.

После распада СССР в России начинается этап радикальных реформ. Сформированное новое правительство России проведение этих реформ основывало на монетаризме и шоковой терапии. Это выразилось в ускоренной приватизации государственной собственности, в отказе от государственного регулирования цен и искусственного валютного курса рубля, планового руководства экономикой и планового распределения продукции предприятий, бюджетных дотаций отраслям народного хозяйства и населению, административной привязки производителя продукции к потребителю и др.

Таким образом, страна переходила на капиталистическую систему хозяйствования. Препятствий к такому переходу не было. Обычно, как свидетельствует опыт всемирной истории, сопротивление переходу к новому общественно-экономическому строю оказывали классы и социальные слои населения, теряющие свою собственность и власть. В России к этому времени было создано бесклассовое общество. Практически уже не существовало различий между классом рабочих и классом крестьян. Не было и правящего класса собственника средств производства, теряющего власть, а правящая партийно-бюрократическая элита надеялась остаться у власти и не противилась переменам.

Что же касается собственности на средства производства, то ее никто не терял, так как она была государственной. Наоборот, в результате перемен представители партийно-бюрократической элиты, руководители предприятий, представители теневой экономики и уголовного мира, имеющие власть и деньги, завладели ею.

Населению же через средства массовой информации внушалась мысль о том, что в условиях социализма и государственной собственности невозможно эффективно

Активный раздаточный материал

организовать производство и обеспечить приемлемый уровень жизни. В условиях многолетнего постоянного товарного и продовольственного дефицита, низкой зарплаты население было психологически подготовлено к такому положению, которое охарактеризовал К. Маркс: «Лучше ужасный конец, чем ужас без конца». Все эти обстоятельства способствовали переходу страны к капитализму. Переходу без сопротивления, бескровному, но отнюдь не безболезненному для экономики и населения.

Таким образом, милитаризация экономики, чрезмерная гонка вооружений, ведение военных действий в других странах, оказание военной и экономической помощи государствам, идущим в форваторе идеологической и внешней политики СССР, недостаточно эффективное ведение хозяйства и бесхозяйственность привели к истощению государства и расстройству экономики страны, стали причиной экономического, а затем и политического кризиса и, наконец, распада СССР.

Последствием этого стали разрушение единого экономического пространства и хозяйственных связей, потеря экономических преимуществ от межрегиональной интеграции, упадок экономики, снижение жизненного уровня населения, идеологический разброд, неустойчивое внутривластное положение, психологический дискомфорт в обществе. С позиции международных отношений распад СССР привел к ликвидации баланса двух сверхдержав в мире и гегемонии США.

Начавшиеся после распада СССР реформы привели к углублению экономического кризиса. Во-первых, такие кардинальные изменения, связанные со сменой форм собственности и политических институтов, не могут проходить безболезненно. Во-вторых, реформы проводились поспешно, без тщательной методологической и организационной подготовки. В-третьих, была разрушена централизованная, планово-распределительная система управления, а на создание рыночных отношений необходимо время.

Все это нашло отражение в снижении важнейших экономических, демографических и социальных показателей.

За период 1992-1995 гг. в России объем промышленного производства сократился на 81. В 1993 г. оппозиционные правительству силы, куда вошли представители разных течений от коммунистов до фашистов, предприняли попытку воспрепятствовать капиталистическому пути развития страны. В начале октября 1993 г. они попытались захватить телецентр и другие объекты в Москве. Страна была на пороге гражданской войны. Только с помощью воинских частей удалось ликвидировать это выступление и надвигающуюся гражданскую войну.

Выборы в июне 1996 г. Президента России и победа на них Б.Н. Ельцина решили вопрос в пользу капиталистического развития России.

Вопросы для самопроверки

Охарактеризуйте экономический ущерб, нанесенный СССР в результате военных действий на его территории.

Как развивалась экономика страны в первые послевоенные пятилетки?

Каковы основные причины, осложнившие экономическое положение СССР в 70–80-е гг.?

Охарактеризуйте экономическую и политическую обстановку в Центральной Азии после распада СССР.

Самороспуск СССР и образование на постсоветском пространстве новых независимых государств определили качественные трансформации во внешнем восприятии некогда входивших в него регионов, что, в свою очередь, стало причиной появления новых пространственно-политических концепций и теорий, призванных обеспечить в целостном системном виде внешнеполитические подходы конкретных государств к произошедшим изменениям. Со всей очевидностью вышесказанное относится к одному из важных секторов международной политики, каковым в силу естественных экономических и геостратегических причин быстро становился регион бывшей Советской Центральной Азии. Примечательным фактом являлась противоречивость, отмеченная уже с середины 70-х годов XX века в интерпретации концепции самого данного пространства.

Исторически сложившееся в русскоязычной советской традиции название региона «Средняя Азия и Казахстан» использовалось в СССР на протяжении периода 30-х – начала 90-х годов XX века в силу конкретной функциональной причины. Она заключалась в том, что ряд республик, расположенных в Азии и входивших в состав СССР (Киргизская, Таджикская, Туркменская и Узбекская) рассматривались как составляющие так называемого «среднеазиатского экономического района», в то время как Казахстан выделялся в отдельный экономический район. Обретение независимости этими республиками способствовало расширению среднеазиатского региона и переименованию его в центральноазиатский. Фактически это произошло на встрече глав государств СНГ в 1993 году.

Вторая версия, поддержанная официальными властями СССР, не видевшими в ней какой-либо враждебности, появилась в рамках международного просветительского проекта. Культурно-географическое пространство Центральной Азии в достаточно расширительном толковании было дано UNESCO в шеститомном издании «История Цивилизаций Центральной Азии», решение о работе над которым было принято еще на XIX сессии этой организации, проходившей в ноябре 1976 года в Найроби. Реализация проекта началась в 1981 году. В геопространственном отношении по версии UNESCO Центральная Азия включила Монголию, западную часть Китая, Тибет, северо-восточный Иран, территорию Кашмира, Афганистан, Пакистан, восточную часть России, южнее зоны тайги, советские республики Средней Азии, Уттар Прадеш, Харьяну, Химачал Прадеш, Пенджаб и Пакистан.

После 1991 года проблема пространственной интерпретации региональных границ в географическом отношении приобрела уже особое звучание. Значимость входящих в центральноазиатский регион государств для изменившейся системы международных отношений, их судьба как суверенных государств в политическом, экономическом и военно-стратегическом отношениях, - все это привлекло внимание политических и экспертных кругов в Европе, США и, разумеется, в соседних с регионом странах.

Обращение к теме выработки системного подхода на центрально-азиатском направлении внешней политики ведущих государств выявило уже в начале 90-х годов XX века доминирующую роль аналитического сообщества США в этом процессе. В определенной степени на развитие геопространственного подхода американских политических и экспертных кругов к выработке новых пространственных концептов повлиял объективный фактор развития американской внешнеполитической мысли в целом. Данная особенность была отмечена Р.Хаусманном, который, обращаясь к проблеме внешнеполитического планирования и исследованиям экономических проблем, заявил в 2000 году о том, что специалисты, занимающиеся вопросами развития, начиная с 50-х годов XX века, вслед за тем, как в Гарвардском Университете было максимально минимизировано изучение и преподавание географии, долгое время не обращали на эту дисциплину серьезного внимания.

На повестку дня именно американскими политологами был поставлен вопрос концептуализации геопро пространственной проекции региона, получившего в русскоязычной традиции название «Большой Центральной Азии», но имеющий и еще один смысловой перевод англо-американского аналога «Greater Central Asia» – «Великая Центральная Азия»³. Существование геополитической идеи центральноазиатского мегарегиона, однако, имеет более долгую историю, относясь к середине 90-х годов. В российской научной литературе по вопросам регионалистики этот термин активно использовался как полигеографами, так и представителями других наук.

Особенно активно тема расширительного толкования центрально-азиатского пространства обсуждалась представителями российской академической науки на востоке Российской Федерации. В соответствии с их точкой зрения, «центральноазиатский макрорегион, или Большая Центральная Азия, — одно из крупнейших поликультурных и полиэтнических образований, претерпевшее на протяжении веков многочисленные национально-государственные и международно-политические перестройки. Одним из его немногих системообразующих элементов стало распространение ислама, а также действие ряда геополитических факторов (буферное положение между мировыми империями нового и новейшего времени, экономгеографические параметры и других). Нынешняя Большая Центральная Азия (бывшие республики южного пояса СССР, северные регионы Ирана и Афганистана, Синьцзян, Монголия, а также южно-сибирские окраины России и часть Поволжья) формируется как один из центров мирового соперничества за природные ресурсы, солидный человеческий потенциал и выгодные торговые маршруты между Европой и Южной Азией, а также восточными анклавами АТР».

В то же время, что редко упоминается многими экспертами, практическая реализация сходной доктрины началась не со стороны США и их партнеров по евро-атлантическому сообществу, а, наоборот, в определенном смысле геостратегическими конкурентами евро-атлантики – Москвой и Пекином. Созданная в 1996 году при активном участии Российской Федерации и Китайской Народной Республики Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) включала практически большинство стран, являвшихся составными элементами геоконцепта «Большой Центральной Азии»⁵.

Дискуссионный характер как рекомендаций относительно наиболее приемлемого внешнеполитического курса США в регионе Центральной Азии, так и оценок перспектив посткоммунистического транзита, высказывавшихся в экспертно-аналитических материалах американских политологов, не свидетельствовал об окончательной структуризации геопро пространственной проекции БЦА в 90-х годах. Включение ее в состав различных версий концепта Большого Ближнего Востока не затрагивало важной проблемы верификации «самости» этого региона и удлиняло процесс формирования представления о нем как о реальном геополитическом и геостратегическом ядре.

Однако ситуация в системе международных отношений приобрела к осени 2001 года вполне конкретную форму. События 11 сентября в США, последующая подготовка и реализация военной операции в Афганистане, внутривосточные процессы в государствах Центральной Азии, обострение соперничества внерегиональных сил за доступ к энергоресурсам в регионе и усиление комбинационных схем блокирования, союзничества или противостояния в Центральной Азии серьезно повлияли на последующие события.

Внутривосточный аспект проблемы влиял и на формулирование пространственной концепции центральноазиатского геополитического массива. Китайские эксперты еще в первой половине 2005 года обращали особое внимание именно на этот фактор региональной политики, рассматривая ШОС как инструмент «консервации» ситуации в странах Центральной Азии и контролируемых изменений в будущем.

Астана и Пекин подписали декларацию о всестороннем стратегическом партнерстве. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и председатель КНР Си Цзиньпин подписали в субботу совместную декларацию о дальнейшем развитии всестороннего стратегического партнерства между Республикой Казахстан и КНР, сообщает корреспондент агентства из Акорды.

Кроме того, в рамках государственного визита в Казахстан председателя КНР подписаны соглашение между правительством Казахстана и правительством КНР о взаимном предоставлении земельных участков для строительства зданий дипломатических представительств, соглашение между правительством Казахстана и правительством КНР о сотрудничестве в области исследований использования космического пространства в мирных целях, программа среднесрочного и долгосрочного развития казахстанско-китайского торгового сотрудничества до 2020 года, соглашение между правительством Казахстана и правительством КНР об использовании и управлении совместным гидроузлом Достык на реке Хоргос, меморандум о сотрудничестве в сфере реализации проектов комплексной переработки угля между министерством индустрии и новых технологий Казахстана и государственным управлением по энергетике КНР, соглашение о сотрудничестве между национальной компанией «Казахстан Темир Жолы» («Железные дороги Казахстана») и народным правительством города Ляньюньган.

Названы направления сотрудничества РК с Китаем

«В ходе встречи глава правительства, отметив роль регулярного политического диалога лидеров двух стран в развитии двусторонних отношений, подчеркнул особую важность предстоящего государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан», — говорится в сообщении, размещенном на сайте в понедельник.

В числе перспективных направлений взаимодействия Ахметов назвал нефтегазовую, энергетическую, транспортную сферы, развитие АПК и транзитного потенциала. В этой связи, он подчеркнул необходимость укрепления связей по линии казахстанско-китайского делового совета.

Как отметил Ахметов, также важным аспектом всестороннего стратегического партнерства между Казахстаном и Китаем является сотрудничество в сфере регулирования трансграничных рек. Он предложил начать обсуждение проекта межправительственного соглашения о водodelении.

В свою очередь Ван И заверил, что «мы обязательно найдем достойное урегулирование этого вопроса, трансграничные реки станут узами, которые будут тесно соединять наши два народа».

Глава МИД Китая передал Ахметову приветствие и добрые пожелания от премьера госсовета КНР Ли Кэцзяна и подчеркнул, что «новое китайское руководство придает большое значение укреплению стратегического сотрудничества с Казахстаном».

Он также выразил надежду, что «предстоящий визит председателя КНР позволит поднять уровень двусторонних отношений на новую высоту».

Аким ВКО разъяснил предложение отдать китайцам в аренду земли

Неосвоенные земли необходимо развивать с помощью эффективного использования китайских инвестиций

Аким ВКО Бердыбек Сапарбаев в письме газете «Время» объяснил свои слова о сдаче земли в аренду китайцам, передает Nur.kz.

«Хочу сразу же объясниться: я выступаю не за то, чтобы просто сдавать земли в аренду и получать за это деньги, а за то, чтобы осваивать неиспользуемые земли за счет привлечения инвестиций», — подчеркнул Сапарбаев.

По словам главы региона, такой подход уже приносит плоды. В пример он привел ТОО «Бэтуа», работающее в Урджарском районе. На 2300 гектарах (из более чем 3000 га)

Активный раздаточный материал

в этом году была выращена соя, а 700 га угодий используются под поливной метод выращивания продукции.

«Для вспашки земли используется китайская техника (более 30 единиц). Почему? Потому что она в разы дешевле, чем у других производителей. Это во-первых. Во-вторых, для освоения такого количества земель необходимы инвестиции. Где их взять? В банках — наших или зарубежных. В ТОО “Бэтуа”, взяв инвестиции у китайского банка (там им предложили систему скидок), освоили землю и получают прибыль. То есть — подчеркну это особо! — казахстанский производитель успешно освоил казахстанскую же землю за счет китайских инвестиций и китайской техники. Спрашивается: нахлынули ли после этого в Урджар китайцы? Нет. Ушли ли наши земли в аренду? Тоже нет», — рассказал аким.

Как заявил Сапарбаев, в Астане он говорил именно об этом: неосвоенные земли необходимо развивать с помощью эффективного использования китайских инвестиций.

От отметил, что китайская экономика — одна из динамично развивающихся. Только внутренние валютные резервы соседней страны составляют 2,9 триллиона долларов.

«Подумайте сами, возможно ли в эпоху глобализации отгородиться от сотрудничества с соседями, и в первую очередь с КНР? Невозможно. В том же Узбекистане, согласно официальной информации, еще три года назад работало более 260 узбекско-китайских предприятий, 50 из которых созданы за счет стопроцентных инвестиционных вложений КНР. И никто почему-то не говорит о “китайской угрозе” Узбекистану», — подчеркнул Сапарбаев.

Он напомнил, что в Казахстане, согласно статье 23 Земельного кодекса РК, землю невозможно передать в частную собственность зарубежным инвесторам.

«Почему же мы должны бояться привлекать иностранные деньги, технику (а также специалистов и менеджеров, если это необходимо) для развития неиспользуемых земель? Ведь привлечение инвесторов не означает зависимость от них», — еще раз отметил в письме глава региона.

Ранее Сапарбаев заявил о создании в ВКО совместного предприятия по производству мини-тракторов.

ВТО придаст ТС формальный характер

По мнению экспертов при вступлении Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО), на первом этапе основным риском является то, что Казахстан не готов конкурировать в составе ВТО по производству обрабатывающей промышленности.

«Можно ожидать серьезных осложнений для местных производителей этой части промышленности. С другой стороны, доля переработки в общем объеме промышленности страны и без того мизерна и во многом держится за счет государственной поддержки. Поэтому существенного удара по отечественному производству не предвидится, ведь вступление в ВТО не подразумевает добровольный и сиюминутный отказ от поддержки со стороны государства», — отмечает старший аналитик Агентства по исследованию рентабельности инвестиций (АИРИ) Жаннур Ашигали.

Эксперт АИРИ поясняет, что торговые стандарты и правила ВТО имеют более высокий статус относительно правил региональных торговых союзов. По его словам, из-за этого со временем Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП) примут формальный характер. Так, участники ТС могут в будущем переориентироваться на ВТО, тем самым закрывая данный период экономического развития.

«Приход и дальнейшее доминирование на рынке Казахстана мировых конкурентов, ослабление возможностей ранее сформированных монополистов, включение в глобальный рынок капиталов и труда (при условии выполнения правил по открытости экономики и инвестиционных потоков), и в целом еще большая интеграция в мировой рынок существенно взвинтят конкуренцию на местном рынке. Это первоначально ударит по конкурентоспособности, но затем может, стимулировать конкурентоспособность новых местных производств, уже возможно в других отраслях», — прогнозирует старший аналитик АИРИ.

Напомним, что ранее информационные агентства процитировали министра торговли Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Андрея Слепнева, который сообщил, что решение о вступлении Казахстана в ВТО может быть принято на министерской конференции ВТО в декабре 2013 года. «Вступление Казахстана находится на финальной стадии. Надеемся, что на декабрьской министерской конференции ВТО удастся завершить этот процесс. В это вкладываются усилия и Казахстана, и России», — заявил он.

Министр иностранных дел России С.В.Лаврова в связи с Восьмым Восточноазиатским саммитом, Бандар-Сери-Бегаван, 10 октября 2013 года

Итоги проходящего в Брунее Восточноазиатского саммита весьма удовлетворительны. Считаем, что во многом этот механизм продолжает усилия, которые предпринимаются в рамках АТЭС и «Группы двадцати». По целому ряду направлений повестка дня общая — это задача обеспечения устойчивого развития, стабильных и производительных инвестиций в реальный сектор экономики, создание новых качественных рабочих мест, обеспечение продовольственной безопасности, борьба с чрезвычайными ситуациями как природными, так и техногенными, и ряд других направлений, которые, повторю, являются общими для повесток дня целого ряда международных форумов, включая «двадцатку», АТЭС и Восточноазиатские саммиты.

С большим интересом была воспринята наша информация о результатах саммита «Группы двадцати» и оценки, данные Президентом Российской Федерации В.В.Путиным в ходе недавнего саммита АТЭС в Индонезии. Участники Восточноазиатского саммита

Активный раздаточный материал

весьма оживленно их комментировали. Итоговые документы форума отражают заинтересованность в том, чтобы способствовать синергии и гармонизации усилий в различных международных форматах, действующих на одном поприще.

В этой связи широкую поддержку получило наше предложение о том, чтобы начинать выстраивать в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) общую, объединяющую всех архитектуру безопасности и сотрудничества. Это предложение опирается на российско-китайскую инициативу, выдвинутую в свое время руководителями наших двух государств, о создании в АТР открытой системы безопасности, которая не была бы основана на блоковых принципах. Впоследствии на Восточноазиатских саммитах мы активно продвигали эту инициативу. Сегодня имеем возможность сообщить, что на саммите в Брунее одобрена идея разработки рамочных принципов укрепления сотрудничества в сфере безопасности в АТР. Для этой цели запланировано провести несколько раундов диалога. Первый состоится в Брунее в ноябре текущего года, второй – мы предложили провести в следующем году в России. Надеюсь, это приглашение будет принято.

Одобренное здесь решение о начале работы над архитектурой безопасности в АТР имеет особое значение, потому что в регионе – в отличие от Европы, Африки, Латинской Америки – нет объединяющей структуры, которая включала бы все расположенные там государства. Есть отдельные военно-политические блоки, механизмы сотрудничества вокруг региональных процессов, инициированных АСЕАН, но нет структуры, которая объединяла бы всех без исключения на платформе выработки единых норм поведения в области безопасности и экономического развития.

Наше предложение вносит новый элемент, который до сих пор в практическом плане не присутствовал в дискуссиях в этом регионе, нацеленных на достижение конкретных результатов. Данная инициатива предусматривает развитие процесса сотрудничества на основе принципа неделимости безопасности. Этот принцип уже утвердился в европейских структурах – в азиатском контексте он будет продвигаться впервые. Впереди – непростая работа. Поддержка, которую получила наша инициатива (ее соавторами были Китай и Бруней), позволяет надеяться, что диалог будет продуктивным, и мы сумеем выходить на договоренности в рамках Восточноазиатских саммитов. Но эти договоренности будут открыты для присоединения любых других государств АТР.

Мы удовлетворены проделанной работой и рассчитываем, что механизм Восточноазиатских саммитов будет совершенствоваться и впредь, помогая создавать общие для всех стран региона правила поведения в сферах безопасности, экономического сотрудничества, интеграционных процессов и либерализации торговых и инвестиционных режимов.

Выступление С.В.Лаврова по итогам подписания Рамочного соглашения о сотрудничестве между МИД России и Генеральным секретариатом ОИС, Москва, 1 октября 2013 года

Уважаемые дамы и господа,

Только что мы с Генеральным секретарем Организации исламского сотрудничества (ОИС) г-ном Э.Ихсаноглу подписали Рамочное соглашение о сотрудничестве между МИД России и Генеральным секретариатом ОИС.

Организация исламского сотрудничества или, как она раньше называлась Организация исламская конференция, – наш традиционный партнер по целому ряду ключевых вопросов международной жизни, прежде всего, в том, что касается поиска путей урегулирования конфликтов, борьбы с терроризмом, усилий по формированию эффективных и справедливых основ функционирования мировой экономики. Особо выделю наше взаимное стремление к тому, чтобы укреплять и всячески развивать «Диалог цивилизаций», диалог между культурами и религиями. Мы успешно взаимодействуем с ОИС в ООН. Особенно хорошо работаем в ЮНЕСКО и Совете ООН по правам человека.

Активный раздаточный материал

Российская Федерация получила статус наблюдателя в ОИС в 2005 г. В 2008 г. мы открыли Постоянное представительство при Генеральном секретариате Организации и поддерживаем регулярные связи как по этой линии, так и на уровне руководства ОИС, в том числе во время различных международных мероприятий.

Подписанный сегодня документ (Рамочное соглашение) создает прочную юридическую базу для дальнейшего укрепления наших связей по всем направлениям сотрудничества и предусматривает механизм регулярных, ежегодных консультаций по ключевым аспектам двустороннего взаимодействия. Особое внимание намерены уделять усилиям по гармонизации межкультурных и межконфессиональных отношений, защите и продвижению традиционных нравственных ценностей – общих для всех мировых религий.

Хотел бы от души поздравить всех присутствующих с сегодняшним событием. Уверен, что Соглашение будет способствовать дальнейшему углублению эффективного партнерства между Россией и ОИС.

Г-н Э.Ихсаноглу лично очень многое сделал для укрепления наших связей, стоял у истоков процесса предоставления Российской Федерации статуса наблюдателя и всячески способствовал развитию наших отношений по всем без исключения направлениям. Очень ценим этого мудрого политика, его вклад в развитие нашего взаимодействия.

Хотел бы, пользуясь случаем, вручить г-ну Э.Ихсаноглу почетный знак Министерства иностранных дел Российской Федерации «За вклад в международное сотрудничество».

Вызовы глобализации и усиление интеграционных процессов

Диалектика взаимодействия процессов глобализации и интеграции свидетельствует, что, с одной стороны, создание интеграционных объединений является естественной реакцией на негативные последствия глобализации, особенно усиливающихся в условиях неопределенности мировой экономической системы, с другой – конкретным проявлением объективной тенденции к созданию целостной глобальной системы равноправного партнерства. Тем не менее до сих пор нет однозначного ответа на вопрос: региональная интеграция является двигателем глобализации или ее тормозом, или же средством уничтожения различий и оказания нажима с целью подчинения слабых сильным? В действительности ответ на этот вопрос зависит от усиления или же ослабления реальных экономических связей, торговых, инвестиционных, производственных и финансовых взаимоотношений относительно изолированных от остального мира групп, или происходит движение в сторону высшей формы интеграции – уже не только между отдельными национальными экономиками, но и группами регионально интегрированных объединений. Причем в современных условиях эта проблема приобретает все большую актуальность.

Одним из первых исследователей проблем интеграции является шведский экономист, лауреат Нобелевской премии (1974г.) г.Мюрдаль. Исходными «принципами оценки» в его исследованиях служили так называемые «западные идеалы свободы и равенства возможностей» и идеал «международной экономической интеграции», которая по его убеждению является «в своей основе моральной проблемой». Анализируя положение слаборазвитых стран, он пришел к выводу, что нельзя ожидать, что развитые капиталистические страны «по своей доброй воле окажут им помощь» и что «идеал международной интеграции» осуществится, если «не произойдет чего-то близкого к чуду». Неоспоримым является тот факт, что экономическая интеграция является своеобразным средством разрешения противоречий глобализации. Значение интеграции определяется создаваемой ею возможностью усиливать конкурентные позиции объединяющихся стран в бескомпромиссной борьбе за мировые рынки, источники

сырьевых и энергетических ресурсов, новые технологии, инвестиции и т.д. Наряду с этим, богатый опыт государств Западной Европы наглядно свидетельствует, что интеграция обеспечивает повышение конкурентоспособности национальных экономик. Создание интеграционных объединений способствует их противостоянию крупнейшим транснациональным и национальным экономическим структурам, из которых могут исходить реальные угрозы суверенитету развивающихся стран и формирующихся рынков. Общеизвестно, что на рубеже 80-90-х годов XX века процесс глобализации вызвал два взаимосвязанных между собой явления: упадок роли государства-нации и одновременно возникновение региональных объединений (блоков). При этом в современных условиях региональная интеграция становится доминирующей тенденцией мирового развития. Фактически весь мир сегодня – это совокупность региональных блоков. В Западной Европе, Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии, постсоветском пространстве и Африке действуют крупные региональные объединения, связанные общими экономическими и геополитическими интересами. Цели и причины создания их были разные, но на фоне глобализации мировой экономики все они направлены на отстаивание национальных интересов группы объединяемых ими государств. И в этом их сила, несопоставимая с возможностями отдельно взятой страны. Особенностью современного этапа развития является то, что на фоне нарастающей глобальной неопределенности в мировой экономике усиливаются процессы региональной интеграции. О какой неопределенности идет речь? О необходимости пересмотра мировой экономической системы, в первую очередь глобальной финансовой архитектуры, исследователи говорили достаточно давно. Но в последние годы и лидеры государств стали открыто и даже жестко обсуждать эту тему.

В феврале 2009г. президент Казахстана Н.А.Назарбаев в своей статье «Ключи от кризиса» высказал мнение о том, что глобальный мировой кризис «определенно относится к категории явлений, не имеющих аналогов в мировой истории и кардинально меняющих мировой порядок, все экономические устои. И потому к его анализу, осмыслению и преодолению нужен неординарный подход, пересматривающий все старые догмы и стереотипы. В этой связи непродуктивно искать крайних и виноватых. Сейчас важнее сосредоточиться на определении глубинных дефектов системы, породивших столь мощные мировые катаклизмы, а главное – на поиске путей их полного устранения. Для этого надо иметь смелость признать, что мы находимся на рубеже создания радикально новой, по-иному построенной модели мировой экономики, политики и глобальной безопасности».

В настоящее время в мире существует более 200 интеграционных моделей регионального характера. Во всех существующих региональных интеграционных образованиях сила экономических связей разная, отличается и фактический уровень интеграции рынков капитала, товаров и услуг, а также трудовых ресурсов. При этом многие страны одновременно являются членами нескольких региональных группировок. По общему признанию, наиболее известными интеграционными образованиями являются Европейский союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Содружество Независимых Государств (СНГ) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Эти региональные интеграционные образования возникали в разное время и находятся на различных стадиях своего развития».